

НАШИ • ТАМ

АЛЕКСАНДР АВРАМЕНКО,
ВИКТОРИЯ ГЕТТО

ВОЛК
СТУДЕНТ

Наши там (Центрполиграф)

Александр Авраменко

Волк. Студент

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Авраменко А. М.

Волк. Студент / А. М. Авраменко — «Центрполиграф»,
2016 — (Наши там (Центрполиграф))

ISBN 978-5-227-06732-6

Наступил долгожданный мир между империей Русь и кланами высоких и истинных. Обе стороны настороженно присматриваются друг к другу, но всеми силами стараются сохранить так нужный обоим державам мир. Потому что подданные императора и вождя вождей измотаны долгой войной, а экономика кланов находится на грани краха. Но соседи Руси уже плетут тёмные и страшные замыслы. И Сергей Неистовый принимает нелёгкое решение – отправить своего племянника в кланы, чтобы подтвердить незыблемость договорённостей между русичами и саури... Университет Чемье – самое престижное учебное заведение. Одно только упоминание об учёбе в нём меняет социальный статус собеседника. Выпускники Чемье – элита элит саури. Но сейчас кланы потрясены – впервые за тысячи лет существования университет принял двух студентов по обмену, и оба не относятся к саури! Более того, это извечные враги кланов! И хотя наступил мир, пролитая кровь не забывается. И Александру Кузнецову придётся приложить немало усилий, прежде чем удастся показать высокомерным саури, что русич никогда не сдаётся.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-227-06732-6

© Авраменко А. М., 2016

© Центрполиграф, 2016

Содержание

Пролог	7
Глава 1	11
Глава 2	20
Глава 3	29
Глава 4	37
Глава 5	45
Глава 6	52
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Александр Авраменко, Виктория Гетто Волк. Студент

© Авраменко А., Гетто В., 2016

© Художественное оформление серии, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

* * *

Пролог

– Итак, господа, могу сообщить следующее: демократия крайне недовольна последними событиями на Империи и открытием Фиори... – Седовласый крючконосый мужчина сделал глоток из гранёного бокала. На окружающих его собеседников резко пахнуло сивушной вонью кукурузного самогона. Выдержав паузу, он продолжил: – Я думаю, настало время решить нашу застарелую проблему с русскими. Прошло уже много лет с тех пор, как они самоизолировались и выбрали свой, не похожий на принятые всеми человеческими державами путь развития. Подумать только, они окончательно ударились в варварство! Отвергли такие завоевания демократии, как гомосексуализм, лесбийская любовь, зоофилия, некрофилия, копрофагия, святого Филиппа, покровителя геронтофилов!..

Один из собеседников, чьи черты выдавали уроженца Азиатской партократии, скривился и перебил оратора:

– Мистер Джонс, вы забыли, что находитесь не перед своими избирателями, а среди умных людей. Бросайте зачитывать программную речь и переходите к делу.

Демократ осёкся, потом бросил острый ненавидящий взгляд на азиата:

– Простите, привычка... Действительно, меня занесло. – И продолжил: – Итак, господа, скажу следующее: демократия недовольна тем, что у Империи появились новые источники огненных сапфиров.

– Скажите лучше – недовольны тем, что камешки ускользнули из вашего кармана, мистер Джонс! – бросил ему третий, одетый в традиционный бурнус жителя Исламского халифата, презрительно глядя на бокал с виски, который демократ задумчиво вертел в холёных руках.

– Даже если и так, господа, что из этого? Вам, шейх, легко говорить – в халифате имеется небольшое, но достаточное для обеспечения ваших нужд месторождение. У вас, господин Чжоу, неплохо налажена торговля с русскими, и они отпускают вам камни чуть ли не по себестоимости.

Азиат поёжился – в словах демократа была правда. Другое дело, что из-за перенаселения партократии даже столь мизерная цена, назначенная Империей, была неподъёмной. Поэтому он всполошился, всплеснув рукавами вышитого халата:

– И что?! Нас почти сорок миллиардов на шести планетах! Ресурсы на пределе, ископаемые практически исчерпаны! Ещё два, ну, три года, и среди населения вспыхнет настоящий голод! Мы не в состоянии обеспечить людей даже продовольствием, не говоря уж о других нуждах! Экспорт из других держав едва-едва покрывает самые насущные нужды партократии! А у вас, господин Джонс, насколько я знаю, производители просто выбрасывают контейнеры с пищей в корону светила, чтобы поддержать уровень цен! Лучше бы вы отдали их нам!

– Да? И разумеется, бесплатно? Ха-ха! Правительство демократии не может заставить производителей сделать это. У нас – свобода!

– Вас опять понесло, господин Джонс? – Теперь перекосило шейха. Он даже сделал движение подняться с кресла. – Я не могу понять, почему теряю здесь время? Мне гарантировали решение серьёзной проблемы, которой стали русские, а вместо этого я слышу истеричный плач, словно вы не мужчины!

Его оппоненты вдруг заулыбались.

– Простите, шейх. Вы среди нас новичок, надо же было посмотреть, кто вы и что собой представляете. Извините за маленький спектакль. Давайте действительно перейдём к делу... – Снова глоток вонючего самогона, и демократ вновь заговорил: – Не знаю, чему вас обучали в медресе, но наша проблема – в самом существовании русских как популяции. В двадцатом и двадцать первом веках христианской веры мы сделали несколько попыток уничтожить их как вид. Увы, все попытки провалились, хотя последняя чуть не достигла успеха: генно-модифици-

рованные продукты, ограбление недр, создание наднациональной прослойки олигархов, полная деградация и десоциализация населения, уничтожение системы образования и медицины, полная криминализация общества... Словом, мы уже готовы были праздновать победу...

Шейх скривился – он не привык выслушивать лекции менторским тоном. Но следующие слова заинтересовали его.

– Мы уже праздновали победу, шейх, но, как выяснилось, поторопились...

Демократ замолчал, а его речь продолжил партократ:

– К нашему величайшему сожалению, в то время между прародителями наших держав существовали, скажем так, некие противоречия. Предки моего коллеги... – он кивнул на Джонса, – хотели власти над всем миром. Мы – тоже. А как поделить одну планету на двоих? К тому же русские уже тогда владели одной пятой суши и практически неисчерпаемыми, для того уровня развития, ресурсами. Именно это и позволило отразить им все попытки. Ну и роковая ошибка тогдашней демократии в недооценке славян.

Джонса просто перекосило, но он промолчал, а партократ продолжил:

– Были военные попытки уничтожения России, как она тогда называлась. И «ползучие» – внедрение и воспитание изменников внутри самой страны. Мы даже использовали ваших соплеменников, шейх.

Азиат криво усмехнулся. Его тут же сменил демократ, и халифатцу стало не по себе – оба словно являлись одним организмом, в котором не было ничего человеческого...

– Словом, последнее, что, мы думали, уничтожит их окончательно, неожиданно заставило их возродиться из пепла. Когда-то существовал некий народ, братский им по крови. История не сохранила его имя, к сожалению. Там началась финальная фаза операции, итогом которой должна была стать всепланетная война и полное уничтожение славян как вида. Конечно, ожидалась потеря и на нашей стороне. Но это было бы огромным благом для экономики того времени. Увы!

Теперь перекосило обоих собеседников шейха.

– Они выжили вопреки всем прогнозам! Более того, их наука совершила неожиданный рывок по всем, повторяю, всем направлениям. А потом... Словом, космос – это их прорыв и их разработки. Как и телепортационные ворота. Когда они столкнулись с саури, мы обрадовались. Но, как опять оказалось, рано. Империя выдержала войну с тварями, а за последние полгода ещё очень сильно и неожиданно для всех нас интегрировалась в их экономику. Сейчас каждый день мира между русскими и ушастыми играет против нас. Наши аналитики просчитали – ещё пять, максимум шесть лет, и Империя уйдёт настолько далеко вперёд, что нам никогда не догнать её! В конце концов, это было бы не страшно. Но тут важно другое – жители наших государств начнут задаваться вопросом: почему это русские живут лучше их?

Шейх похолодел – кому-кому, а ему было хорошо известно, к чему приводят такие вопросы и когда их начинают задавать...

– И что вы предлагаете, господа?

– Операция с организацией внедрения на Фиори и захватом рудников по добыче огненных сапфиров провалилась. Из-за нелепой технической случайности, в подробности которой я вдаваться не собираюсь. Экономических рычагов воздействия на Империю у нас нет. Раньше был элемент влияния, но с миром между русскими и кланами он сошёл на нет...

– Какой, интересно? Я ничего о нём не знаю...

Партократ скривился:

– Женский. На Руси последние пять веков из-за какой-то аномалии на десять мужчин рождалось три, а то и меньше женщин. Империя всегда испытывала жуткий дефицит женского пола. Поэтому данный недостаток вынуждал русских, гхм, некоторым образом экспортировать девушек и молодых женщин из наших государств.

– Это же готовая оппозиция! Стоп. А почему этот фактор вдруг исчез из политики?

– Как выяснилось, саури и люди всё же совместимы. И браки между ними не стерильны. Учитывая, что в кланах, наоборот, подавляющее большинство женского населения... Сейчас уже рождаются первые гибриды! А сотрудничество между ними приводит к теперь уже нашей изоляции, научному регрессу и постепенному прекращению существования человеческих держав.

– И вы предлагаете...

– Уничтожить врагов поодиночке. К сожалению, мы не можем вторгнуться на Фиори и завладеть рудниками огненных сапфиров. Арбитры... – На лице халифатца через природную смуглость проглянула бледность. – Зато мы можем уничтожить вначале Империю, затем – саури. А оставшись в одиночестве, Фиори долго не продержится и придёт к нам на поклон...

Воцарилась напряжённая тишина.

– Война?

– Нет. Не война. Тотальный геноцид. Что не удалось нашим предкам, предстоит воплотить в жизнь нам...

Император Руси Сергей Неистовый уже в который раз просматривал эту голозапись. Значит, они решились? Преступить все законы, все правила, уложения, конвенции и поставить окончательную точку в существовании его нации. Тотальный геноцид всех жителей Империи, а затем и кланов. Превратить всех оставшихся в жвачных животных, живущих лишь безудержным потреблением, надеть на людей ярмо тотального кредитного рабства, низвести их до статуса насекомых... Император поднялся с кресла, взглянул на молча ожидающего приказов главу контрразведки:

– Что скажешь, Миша? Это серьёзно?

Тот кивнул:

– Да, ваше величество.

– Хм... Как же ты умудрился достать эту запись? На сколько я понимаю, встреча происходила в глубокой тайне. Можно сказать, в глубочайшей. И лишних на ней я не наблюдаю.

Михаил Громов, сорокалетний генерал службы имперской контрразведки, позволил себе слегка улыбнуться:

– Ваше величество, эти трое – словно пауки в банке. Ни один не доверяет другому, поэтому каждый решил подстраховаться на будущее. Ну а в окружении каждого имеются люди, желающие поправить своё финансовое положение...

– Даже так? И кто же победил в этот раз?

– Партократы, ваше величество. Они запросили наименьшую цену за копию голозаписи встречи.

Сергей развеселился:

– Пока есть на свете жадные люди, от Империи не будет тайн.

Контрразведчик склонил голову:

– Именно так, ваше величество.

– Хорошо. Собирай наш генштаб... Нет. Ближний круг. И пригласи моего сына... – Неистовый прервался, увидев вопросительно поднятую бровь генерала, но тот тут же опомнился:

– Простите, ваше величество. Вашего приёмного сына...

– Да, Атти Неукротимого. – Внезапно император Руси стал очень серьёзным, даже каким-то пугающе серьёзным и торопливо заговорил: – Мне до сих пор непонятно – как?! Каким образом он, не имея достаточной армии, развитой экономики, умудрился шестью танками, четырьмя древними пушками и двадцатью дирижаблями разгромить миллионную армию, заставить безоговорочно капитулировать одну напавшую на него державу и привести к полной покорности вторую?! Я подробнейшим образом ознакомился со всеми документами по прове-

дённой им кампании. Все мои генштабисты в один голос уверяют – Фиори должна, нет, просто была обязана пасть в течение двух, максимум трёх недель! Но это! Это!! Превратить армию вторжения в стадо перепуганных насмерть бандитов, которых к тому же он умудрился использовать в своих интересах! Победить противника руками собственных врагов! А ведь до этого был всего лишь незаметным майором, исправно тащившим службу! Храбрым, да, но звёзд с неба не хватал. Как, Миша, объясни!

Контрразведчик пожал плечами:

– Ваше величество, для меня это тоже загадка... Все действия имеющихся у него крошечных подразделений, насчитывающих в общей сложности всего две тысячи кадровых военных и шестьсот резервистов, используемых как обслуживающий персонал, были тщательно, даже скрупулёзно скоординированы. До малейших нюансов рассчитана психология его противников, учтено всё, что только можно себе представить, и даже больше! Ни один штабист, ни даже группа лучших наших аналитиков и близко не способна на подобное. Более того, смею утверждать, что весь план кампании был составлен, образно говоря, на коленке. Практически мгновенно. Будь у того, кто разрабатывал план кампании, больше времени и разведданных, разгром врага оказался бы куда более сокрушительным и страшным.

Генерал выдержал уткнувшийся в него взгляд императора. Тот, просверлив генерала глазами, первый отвернулся к пылающему камину.

– Ты прав. И мне – страшно. Поэтому я и хочу позвать Атти на встречу моего ближнего круга. Может, он что и посоветует дельное. Хотя... Не в обиду ему сказано, сомневаюсь в этом.

– Вы собираетесь открыть ему правду? Насчёт готовящегося нападения?

Император задумчиво потёр подбородок.

– Нет. Я даже не собираюсь сообщать о записи и другим, кроме нас. Просто хочу узнать, что мы можем предпринять в свете этого... – Мотнул головой на лежащий перед ним на столе кристалл с данными.

Генерал вздохнул:

– Боюсь, что немного, ваше величество.

– Русские не сдаются, Миша.

– Так точно, ваше величество. Русские не сдаются. Они – или побеждают, или умирают.

Глава 1

Дмитрий Рогов хмуро смотрел, как жена Атти о чём-то шепчется с его жёнами, зажав их в уголке. Причём разговор идёт явно о нём, потому что взгляды, которые все три саури бросают на него, слишком уж... нехорошо красноречивые. Внезапно две из них залились краской, потом смущённо кивнули на один из вопросов довольной донельзя императорской половины. Но тут его отвлекли.

– Сьере майор, вас срочно просят подойти к его величеству. – Перед ним вдруг появился паж в цветах Атти, майор даже не заметил откуда.

Показав рукой на мальчика, хм, жёнам, теперь уж точно никуда не деться, послушно двинулся за ним. После недолгого пути с удивлением понял, что его ведут к транспортным воротам. Так и оказалось – друг ждал его возле уже светящихся синим светом перекладин, формирующих переход.

– Успел? Замечательно.

– Что такое? – Рогов кивнул на набирающую мощностъ мембрану, но ответа услышать не успел – из голубого сияния появилась фигура, и, ещё толком не осознав, кто это, майор упал на колено, склонив голову:

– Ваше величество...

– Здравствуй, сын! И вы, майор. Впрочем, уже не майор, Дмитрий Петрович. Встаньте. Хватит плиты мундиром вытирать. – Тут же забыв о нём, обратился к приёмному сыну: – Моя жена мне все уши прожужжала, мол, как там сын без нас. Так что, Атти, давай собирайся. Идём обратно, на Империю. А то Аруанн меня съест сырым и без соли.

– Па... Что-то серьёзное?

Рогов, уже вставший с колена, с удивлением увидел, как веселье слетело с лица Неистового.

– Да, сын.

Атти замялся:

– Но у нас тут праздник, думаешь, я тебя просто так пригласил? Отмечаем победу...

– Как раз по этому поводу я и хотел с тобой пообщаться...

Фиориец мгновенно подобрался:

– Даже так? Тогда тем более поговорить надо у меня.

– Сын!

– Отец!

Дмитрий усмехнулся про себя – нашла коса на камень. Характеры у обоих под стать один другому. Некоторое время оба императора сверлили друг друга свирепыми взглядами, потом, неожиданно для Дмитрия, Сергей сдался.

– Ладно. Может, это и к лучшему...

Атти тут же взглянул на Рогова:

– Дима, извини, что использую как посыльного... Найди, пожалуйста, Яяри дель Стел, пусть она придёт в мой кабинет. Тот самый. Личный.

Майор кивнул и, отдав честь, устремился обратно во дворец, откуда звучала музыка. Все три саури по-прежнему шептались в уголке, но асийчи нигде не было. Где же она? А, Тьма! Устремился к девушкам, с ходу выпалил:

– А где асийчи?

Ооли мгновенно насторожилась:

– Зачем тебе? Спешешь уложить жён в постель?

– Прости, мне сейчас не до шуток. Атти просил срочно привести её к нему в кабинет.

– Зачем?! – Саури подозрительно уставилась на него гипнотизирующим взглядом: – Говори!

– Отец Атти прибыл. Желает о чём-то поговорить.

Тресь! Веер в руках супруги императора лопнул, рассыпавшись кучей деталей по полу.

– Тёмные боги! – Закрутила головой по сторонам, потом облегчённо улыбнулась: – Вон она! – Замахала рукой над головой.

Рогов стал оглядываться, но никого не увидел. Из-за его спины послышался знакомый ехидный голосок:

– Ну что, молодожён? Готов принести обет? Служитель Высочайшего тебя ждёт. И вас тоже, дамы. – Улыбнулась невольно отступившим назад двум саури, но Ооли торопливо выпалила:

– Атти просит тебя прийти в его кабинет.

– Зачем? Опять?!

– Не знаю. Его отец прибыл.

Аури пожала плечиками, едва заметно улыбнулась:

– Видно, время пришло. Айе... Девочки, поскучайте ещё немного. Гарантирую, сегодня ночью ваш муж покажет свои способности... Вам обеим. А сейчас, майор, идём. Ты там тоже понадобишься.

Ну, раз есть официальный повод оттянуть неизбежный конец... Дмитрий шагнул за ней, но вдруг асийчи обернулась:

– Ооли, свяжись с отцом и пригласи его к нам, на Фиори. Только поскорей. Скажи: дело жизни и смерти.

Императрица кивнула, вытаскивая откуда-то из складок пышной юбки обычный имперский коммуникатор:

– Уже звоню.

– Пока всё. Идём, майор.

Рогов в очередной раз поразился асийчи – та вроде бы не спешила, но он напрягал все силы, чтобы успевать за ней. Только вот в этом крыле он ни разу не бывал. Кабинет, в котором его принимал друг, был совсем в другом месте. Охранники возле дверей быстро расступились при их появлении, и молодая женщина толкнула створки рукой, входя в помещение.

– Ваши величества...

Стоящий к ней спиной Неистовый обернулся, удивлённо разглядывая Яяри. Потом, не скрывая мгновенно вспыхнувшего бешенства, обратился к сыну:

– Ты говорил, что я не пожалею! Только...

– Молчать! – неожиданно ледяным тоном выпалила аури. Причём сила её голоса была такова, что император Руси невольно вздрогнул от жуткого холода в голосе хрупкой женщины.

– Да как...

Не обращая на него внимания, асийчи спокойно проследовала к дивану и грациозным движением опустилась на него, закинула ногу на ногу. Обернулась к фиорийцу:

– Его величество ещё ничего не сказал?

– Мы ждали тебя, – напряжённым голосом ответил тот. Яяри буквально впиалась в глаза Сергея:

– Что, ваше императорское величество? Вам уже объявили войну? Хотя нет. Вы только узнали о том, что она скоро начнётся.

– Откуда вы... – Неистовый был до глубины души поражён, и Рогов, по-прежнему стоящий в дверях, его понимал: какая-то местная аристократка, из дикого мира, с ходу выдаёт то, для чего он, владыка одного из самых сильных государств галактики, прибыл сюда.

Закончив гипнотизировать человека взглядом, Яяри взглянула на Атти:

– Пожалуйста, дай распоряжение на транспортные ворота – принять незнакомый вызов через тридцать минут и привести того, кто прибудет сюда. Это первое. Второе – сейчас Ооли приведёт своего отца.

– Тесть?! – потрясённо выдавил Атти.

Женщина кивнула:

– Да. Так что дай распоряжение слугам сварить кофе. И побольше. Майор, пристраивайтесь. Сюда. Мне под бочок. – Она хлопнула изящной ладошкой по подушке.

Дмитрий даже не подумал возражать, занимая место на диване. Сергей молча следил за происходящим, пока не вмешиваясь. Реакция сына, да и поведение аури его удивили. Но он не был бы императором, не попытавшись сложить заданный ему пазл, лихорадочно размышляя над тем, почему эта средневековая аристократка командует его приёмным сыном. Рогову показалось, что он слышит мысли, с бешеной скоростью крутящиеся сейчас в мозгу императора Руси.

Послышались шаги в коридоре. Двери распахнулись, и на пороге появился слуга, внося поднос с дымящимися чашками. Аккуратно составил их на стол, поклонился и исчез. Двери не успели за ним закрыться, как Яяри поднялась с дивана, лёгкой походкой направляясь к столу, и негромко произнесла:

– Дима, встань у двери и встречай вождя вождей.

– А? – Удивление русича было неподдельным, а Рогов улыбнулся про себя, вспоминая реакцию тех саури, которые видели асийчи.

И верно, женщина, стоя спиной к входу, успела сделать пару крохотных глотков, когда створки вновь распахнулись и на пороге возник пожилой клановец под ручку с Ооли.

– О, зять! Приветствую вас, Сергей, владыка русских.

Вождь вождей чуть склонил голову. Рогов заступил ему за спину, перекрывая выход. Впрочем, саури не обратил внимания на его действие и сразу устремился к столу, увидев там парящие чашки.

– Кофе! Ты делаешь успехи, зять! Знаешь, чем растопить моё сердце...

– Ююти, не приветствовать женщину с вашей стороны воистину невежливо...

Яяри медленно повернулась к вождю вождей. Чуть наклонила голову в коротком поклоне. Тот замер, серея на глазах, делая шаг назад и опуская руку на широкий пояс. Потом остановился, отталкивая дочь за свою спину, прохрипел:

– Аури!

– Аури?! – откликнулся эхом Сергей. – Что за аури? Объяснит мне кто-нибудь, что здесь происходит?!

Яяри взглянула на него своими огромными глазами, хлопнула наивно ресницами, длиной в палец, изображая наивную дурочку:

– Ваше величество, вы желаете узнать, как ваш сын выиграл войну на Фиори?

– Д-да, – растерялся поражённый до глубины души Неистовый, застыв на месте, а аури развернулась к вождю вождей, потянула рукав платья, обнажая запястье и что-то показывая тому.

Дмитрий заметил едва видимый свет тончайшей замысловатой татуировки на внутренней стороне сустава. Начавший было приходить в себя саури вновь захрипел:

– Высший ранг! Ты...

– У вас меня до сих пор зовут Кровавая Яяри. – Повернулась к императрице: – Ооли, помоги отцу дойти до дивана и дай ему успокоительное. Заодно... – улыбнулась, – и себе приготовь порцию.

– А мне-то зачем? – обиделась та, и графиня дель Стел ткнула пальцем в двери:

– А вот почему.

Створки распахнулись, и на пороге появилась совершенно незнакомая Рогову женщина, с закутанным покрывалом лицом, при виде которой владыка кланов окончательно отключился. А Ооли с визгом бросилась к Атти, забыв обо всём и всех, повиснув на муже, как на дереве. Оба русских рефлекторно шагнули вперёд, прикрывая женщину и лежащего без сознания вождя вождей. Незнакомка замерла на месте, затем медленно потянула прикрывающий нижнюю половину лица платок, обнажая нечеловечески прекрасные черты. Яяри склонилась в низком поклоне, касаясь рукой паркета, сияющего свежим воском. Незнакомка, не обращая внимания на напрягшихся людей, плавной скользящей походкой подошла к столу. Выбрала себе чашку, крылья тонкого носа затрепетали, когда она втянула в себя аромат. Затем сделала крошечный глоток, улыбнулась и произнесла, к огромному удивлению Рогова и императора Руси, на чистейшем русском языке:

– Моя дорогая, ты оказалась полностью права. Этот напиток действительно достоин, чтобы им наслаждаться... А сейчас представь меня людям. Потому что те, кто меня знает, не способны этого сделать.

Рогов только успел сообразить, что незнакомка принадлежит к той же расе, что и Яяри. Аури выпрямилась и торжественно произнесла, указывая на соплеменницу рукой:

– Позвольте мне представить вам, люди, великую мать домов светлых и могучих Юрайю ас Таррии уль Макийя, главу нашего народа.

Та вежливо улыбнулась, чуть наклонив голову.

– Думаю, можно снять маскировку. – Откинув окончательно платок, покрывавший её голову, Юрайя сбросила и тёмный плащ на руки подросшей Яяри. Взглянула на Рогова, который рефлекторным движением отодвинул от стола роскошный мягкий стул, предлагая женщине сесть, и повернулась к жене Атти, вцепившейся в мужа: – Успокойся, саури, я пришла с миром. Приведи отца в чувство. У нас сейчас будет долгий и трудный разговор.

– С... с миром?! – Ооли кое-как отцепилась от Атти.

– Да. Перед лицом возникшей угрозы нам, трём народам, нужно забыть все распри и стать единым целым. Не так ли, люди?

Сергей машинально кивнул. Тьма его побери, а сын оказался прав! Только ради явления ещё одного вида разумных стоило пойти в кабинет... Между тем аури продолжила:

– Вы, император людей, хотели знать, как Фиори смогла победить врага? Что же...

Она вскинула руку, делая какой-то знак, и в тишине прозвучал прерывающийся голос вождя вождей:

– Асийчи... асийчи высшего ранга, человек. Одна из двух в домах светлых и могучих.

Великая мать довольно кивнула:

– Ты прав, саури. Асийчи.

– Мне это ничего не говорит, – нахмурился Неистовый.

Рогов вздохнул про себя. Ему тоже это слово ничего не говорило, и он тоже ничему не верил. Поначалу... Зато потом... Очень многое, что ему вбивали в голову как непреложную истину, потерпело крах.

– Асийчи – военный гений. Ещё это слово означает на древнем языке «Непогрешимый». Для вас, люди, проще всего воспринимать Яяри дель Стел, в девичестве Яяри ас Марри из дома Алого дерева, как военного стратега. И... – Только что смотревшая одновременно и на Рогова, и на императора Руси великая мать сделала то, что никто не мог ожидать от неё, во всяком случае, саури: она улыбнулась и как-то мягко, истинно по-матерински обратилась к жене фиорийца: – Ооли, я знаю, тебе сейчас не по себе, но поверь, ты мне знакома намного лучше, чем можешь себе представить. Твоему отцу сейчас куда хуже, потому что Аафих считает, что попал в смертельную ловушку. Но он ошибается. Как ни странно это звучит от меня... Поэтому, пожалуйста, возьми у своего супруга аптечку людей и помоги своему отцу прийти в себя. У нас троих сейчас будет очень важный разговор. И твой батюшка мне нужен в нор-

мальном, рабочем состоянии. Его мозг, отточенный сотнями лет интриг и выживания на троне вождя вождей, очень нам пригодится...

Молодая женщина вздрогнула, затем бросила беспомощный взгляд на мужа. Тот кивнул. Саури медленно, не отрывая глаз от владычицы аури, отступила к небольшой тумбочке, извлекла овал стандартной военной аптечки, затем словно пролетела к дивану и приложила аппарат к тыльной стороне руки вождя вождей. Прибор сердито загудел, замигал индикаторами. Зашипели встроенные инъекторы, и беспорядочная пляска огней начала упорядочиваться. А великая мать спокойно посмотрела на по-прежнему неподвижно замерших мужчин, удивлённо следящих за происходящим:

– Что же вы, господа? Здесь такой прекрасный, просто великолепный кофе, а, кроме меня, его никто не пьёт. Я вас не понимаю.

Неистовый от изумления икнул, тут же смущённо приложил ладонь ко рту. Послышался короткий смешок вождя вождей, кожа которого начала быстро принимать обычный цвет. На морщинистых щеках, что для саури было практически немислимим и лишь подчёркивало невероятный возраст разумного, даже заиграл слабый румянец.

– Нормальная реакция, император. Правда, я чуть не получил инфаркт при подобном явлении... – Старик легко поднялся, отстранив дочь. – Если уж ты, великая мать моих заклётых врагов, пришла на нашу встречу, значит, угроза действительно велика.

Женщина кивнула, потом сделала непонятный жест, и Яяри, проскользив по сияющему воском полу, ухватила Дмитрия и Ооли за руки:

– Сядем.

Усадила их на диван, разместившись между ними и приложив на мгновение палец к губам. Вождь вождей оторвал свой взгляд от вельможной аури, вопросительно посмотрел на сына, который, пожав плечами, взглянул на своего человеческого родственника. Сергей опустил глаза и едва заметно кивнул:

– Что же, думаю, пора нам услышать о неприятностях. Похоже, всё, что было раньше, окажется мелкими неудобствами по сравнению с тем, что нас ждёт в ближайшем будущем...

Саури уже совершенно спокойно уселся за стол, его примеру последовали два других императора. Великая мать удовлетворённо улыбнулась, точнее, изобразила улыбку краешками губ и обратилась к Неистовому:

– Мы слушаем, император.

Сергей начал:

– Государства людей, граничащие с Русью, решили уничтожить Империю. Причём не просто покорить, а устроить тотальный геноцид населения. Затем в их планах уничтожить кланы. Сват и я думаем, что, узнав о существовании домов светлых и могучих, они не остановятся...

– Действительно... Мы немного изучили тех, других людей, попадавших к нам. Очень мало, правда, но даже то, что мы выяснили, привело нас в шок, – кивнул саури. – Если они замыслили подобное...

– Совершенно верно, – поддержала его аури. – Раз они решили таким беспощадным образом, вплоть до полного истребления родственной им расы, поступить с Русью, то что ждёт нас, старый враг? Ведь они вообще не принимают саури за себе подобных, считая вас хуже пресмыкающихся.

– Ты права, старый враг, как ни жаль мне это признавать.

– У меня есть доказательство моих слов, чтобы вы не подумали, будто я вашими руками желаю разделаться со своими врагами... – начал было Сергей, но вождь вождей вскинул руку, совершенно человеческим жестом останавливая его:

– Не нужно. Одно наличие великой матери здесь, среди нас, куда более веская причина верить сказанному, чем все имеющиеся у тебя доказательства. – Поймав удивлённый взгляд Сергея, демонстративно обратился к аури: – Светлая Юрайя, вас вызвала Кровавая Яяри?

– Да, высокий. Если уж асийчи высшего ранга, хоть и отошедшая от дел и освобождённая советом домов, решилась на подобное, значит, перед нами действительно возникла смертельная угроза.

Старик кивнул. Потом вдруг прищурился:

– Значит, дома готовы заключить мир, несмотря на тысячи лет войны?

– Когда на одной чаше весов стоит конфликт между роднёй, а на другой – выживание всего вида, чему стоит отдавать предпочтение?

Рогов поразился, как изящно аури обошла скользкий вопрос. К тому же внезапно узкая ладошка Яяри легла на его руку и слегка сжала, словно удерживая от малейших звуков при разговоре высших.

– Тем не менее я хочу, чтобы вы увидели это своими глазами. Среди вас я самый молодой, а вы, владельцы, куда опытней меня в этих делах. Может, и ваш военный гений тоже что-нибудь сможет подсказать? – Атти бросил ироничный взгляд на сидящую на диване троицу, чуть нахмурился при виде держащей руку Рогова асийчи.

Вождь вождей дрогнул бровями, показывая, что он лично тут ни при чём.

– Прежде чем мы увидим, уважаемый коллега, позволь задать тебе пару вопросов?

– Разумеется. Я не стану ничего скрывать. Время недомолвок прошло, – чуть напрягшись, ответил Неистовый, и вождь вождей удовлетворённо улыбнулся:

– По нашим оценкам, ты можешь поставить в строй около пятисот миллионов человек в случае крайней опасности. Правильно?

– Двадцать два миллиарда.

– Двадцать два миллиарда?!

Оба разумных были поражены.

– Каждый мужчина Руси – воин. Население Империи насчитывает сорок миллиардов граждан. Мужчин из них – более тридцати. Но... – император вздохнул, – у нас это называется всеобщей мобилизацией. Но в подобном случае Империя развалится. За таким призывом последует быстрый экономический крах – некому будет обеспечивать и кормить такую армию.

– Понятно. Тогда сколько воинов сможет содержать Русь, не насилуя экономику?

Ответ последовал незамедлительно:

– От трёх до трёх с половиной миллиардов граждан, сват. Хотя техникой и вооружением обеспечит и сотню. Ресурсы Руси велики.

– Сто миллиардов? – уточнил саури.

Человек кивнул. Старик повернулся к аури:

– Что скажете?

– Учитывая, что, по мнению Яяри, против нас выдвинуто около сорока миллиардов солдат... И экономика объединившихся врагов такую армию выдержит довольно долгий срок... Дело крайне серьёзно. Тебя, коллега... – Юрайя твёрдо взглянула на него, – сдерживает недостаточность мощностей промышленности, неспособной поставить необходимое количество кораблей и оружия. Людей – нехватка рук, которые могли бы повести эти корабли и драться оружием. Но зато их промышленность воистину велика, раз способна построить гигантский флот. Остаёмся мы, аури... Что же... Думаю, мы тоже можем внести весомый вклад в общее дело – асийчи и наши технологии.

– Я ещё не согласился! – вклинился Атти.

– А я – за! – одновременно воскликнули саури и Неистовый.

Человек впился в свата пылающим взглядом, но аури сделала останавливающий жест и обернулась к Яяри:

– Говори.

Та встала:

– Моё слово таково: враги начнут активные действия примерно через год. Это максимальный срок. Минимальный – одиннадцать месяцев. До этого мы должны принять контрмеры. Организационный период по запуску противодействия займёт двадцать стандартных суток. Детали потом. Функции трёх народов будут распределены в целях наивысшей эффективности следующим образом: люди – производство оружия и кораблей. Саури – живая сила. Аури – научная поддержка, планирование и координация военных действий. Помимо всех перечисленных основных функций все стороны, кроме саури, которые и так это делают, естественно, выделяют и военные силы, но не в ущерб экономике. Кроме производства люди организывают обучение войск кланов и аури пользованию своей техникой, а также помогают саури выстроить нормальные экономические отношения. Постэффект совместных мер – потери существующих ныне разумных в количестве ста процентов участвующих...

– Что?!

Вопль всех голосов, находящихся в кабинете Атти, был подобен грозе, но асийчи совершенно невозмутимо выдержала паузу, глядя на всех смеющимися карими глазами:

– Владыки, разве я сказала – безвозвратные потери?

Трое государей переглянулись, и саури решился:

– Тогда почему?

Женщина уже не скрывала ехидной улыбки:

– Вождь вождей, император уже сообщил тебе, что имеет тридцать один миллиард мужчин и девять миллиардов женщин. Ещё – десять миллиардов детей. Так?

Сергей напряжённо кивнул, и аури продолжила:

– Среди нас, аури, часть женщин не имеет мужчин, примерно пятнадцать процентов от общего количества. В кланах ситуация ещё хуже – на настоящий момент свыше двадцати миллиардов женщин детородного возраста не могут найти себе мужей. Учитывая же полную совместимость генетического кода трёх народов и возможность перекрёстных браков, точнее, их неизбежность, я могу смело утверждать, что в течение трёх, максимум четырёх поколений новый вид разумных станет доминирующим в галактике. Вид, появившийся в результате смешения крови всех трёх рас. Поэтому сейчас наиболее важным является вопрос не противостояния врагам, а вопрос существования видов. Согласны ли вы здесь и сейчас решиться на неслыханное?

Трое государей замерли. Воцарилась тяжёлая пауза. Атти вообще пока только молча слушал. Яри вновь улыбнулась, на этот раз уже без всякого ехидства:

– Ваш сын и ваша дочь, государи, уже женаты. И у них общий ребёнок. Я вышла замуж за человека и родила ему двойню...

Теперь громко икнул и вытаращил глаза старый саури, попытался что-то сказать, но под взглядом аури проглотил слова...

– Вы, император, женаты на фиорийке. Результатом, я думаю, остались довольны все...

Неожиданно для всех сидящая на диване Ооли сладко мурлыкнула, словно огромная сытая кошка. Даже великая мать улыбнулась этому, сморщив нос, как маленькая девочка.

– Да и ваш Рогов, сидящий здесь, император, через пол часа возьмёт себе вторую жену. И опять – саури. Как бы он ни противился этому браку.

Сергей охнул, впился глазами в Дмитрия, не знающего, куда ему деться.

– Прошу учесть и эти случаи, владыки. Вы же не силой будете заставлять самцов и самок спариваться?

Великая мать неожиданно для всех залилась густым румянцем. Потом кивнула:

– Будет так, как будет.

– В конце концов, мужчина должен жениться по своему выбору.

Старый саури один молчал, размышляя о чём-то своём. Потом кивнул:

– Я отменю канон.

Яяри счастливо заулыбалась и села обратно, незаметно довольно больно ткнув Рогова кулачком в бок. Вождь вождей взглянул на асийчи, потом по очереди на своих сиятельных коллег, остановившись на Сергее:

– Цена велика. Но пусть будущие поколения сами выберут свою судьбу. Хотя... я бы хотел иметь гарантии...

Асийчи подалась вперёд и произнесла, невзирая на запрещающий жест великой матери:

– Саури желает получить заложников от других сторон.

– Заложников? – Неукротимый помрачнел, но вождь вождей спокойно объяснил слова аури:

– В кланах есть великий университет.

– Чемье? – усмехнулась Юрайя.

– Да, великая мать, речь о нём. Если бы кто-то из ваших родственников начал бы обучаться в нём, то...

Сергей чуть успокоился – почему бы и нет? Тем более что он обещал племяннику специальное задание. Усмехнулся – вот пусть и попрыгает!

– У меня нет детей, я имею в виду вообще. Хотя Аруанн вскоре обещает одарить меня сыном. Атти – у тебя будет брат через полгода...

Тот расплылся в улыбке, забыв обо всём.

– Но я могу послать в Чемье своего племянника, сына моего младшего брата.

Вождь вождей улыбнулся в ответ:

– Уверяю, сват, твой племянник не пожалеет о времени, проведённом там. Учёба только пойдёт ему на пользу, гарантирую.

Великая мать остро взглянула на Сергея:

– Сколько лет твоему родственнику?

– Восемнадцать стандартных, могучая. Он только что закончил наше военное учебное заведение и получил первый армейский чин.

– Хм... Тогда я пошлю в Чемье свою младшую дочь. Ей шестнадцать... ваших лет, император. Но, старый интриган! – Она свирепо уставилась на саури, невольно подавшегося назад. – При двух условиях! Или союзу не бывать!

– Каких? – Тот снова начал медленно сереть, и аури выпалила:

– Моя дочь будет жить вместе с человеком в одном доме! Раз он военный, то в случае чего сумеет защитить Айили!

– Это не условие, могучая, а милость, – довольно кивнул саури, но тут же замер, услышав второе условие:

– А ты, старик, поедешь на Империю и ляжешь в госпиталь императора на омоложение! Мне не нужен на троне кланов идиот, который спустит под хвост тарку всё великое, о чём мы только что договорились! Император?

Тот облегчённо вздохнул, но тут же подобрался:

– Могучая, в основном я согласен. Во всяком случае, на счёт своего племянника и вашей дочери. Что же касается лечения свата, то вряд ли владыка саури может оставить сейчас свою державу без присмотра... У меня есть предложение, устраивающее всех.

Поскольку все присутствующие молчали, он закончил:

– Есть два режима лечения: непрерывный, он короче, и разделённый, который, естественно, длиннее, но зато сват может днём спокойно заниматься делами кланов, а ночью находиться в лечебной камере. Всё необходимое оборудование и специалисты будут отправлены к нему, как только я вернусь.

– Это наилучший вариант. Скажу откровенно, я даже не ожидала, что есть такая возможность. Тогда встречаемся здесь через неделю. У всех нас много дел. – Великая мать встала.

Все остальные мужчины, включая саури, тоже торопливо вскочили, но тут вновь вмешалась асийчи:

– Великая мать, вождь вождей и император Руси, прошу вас о милости...

Трое разом обернулись к ней, и Юрайя ровно произнесла:

– Говори.

– Как я уже сказала ранее, присутствующий здесь человек, Дмитрий Рогов, сейчас будет брать вторую супругу – саури. Я прошу вас всех благословить его брак... – И склонила голову.

Рогов поплыл – что-то будет!.. К его удивлению, Ооли захлопала в ладоши, а трое государей вдруг расплылись в улыбке, переглянулись:

– У тебя десять минут, Яяри. Веди невесту к ритуалу.

– Служитель ждёт! – воскликнула Ооли и сорвалась с места. – Я с тобой! Их же двое!

Глава 2

– Ваше величество, ваш племянник прибыл.

– Пусть войдёт. – Сергей с облегчением отодвинул кипу бумаг перед собой и расслабленно откинулся на спинку мягкого кресла.

Двери распахнулись, и в кабинете появился широкоплечий молодой человек, выглядевший чуть старше своего возраста, в ладно пригнанном офицерском мундире. Лицо императора озарилось улыбкой:

– Здравствуй, Александр.

Тот вскинул руку к плечу:

– Во славу Империи!

– Во имя её! – поднялся на мгновение император, отдавая ответный салют. Снова сел, указал на возникший из ниоткуда стул позади юноши: – Присаживайся. Разговор у меня к тебе, племянник. Официально-личный.

– Даже так?

Молодой человек спокойно выдержал взгляд дяди. Тот одобритительно кивнул, затем показал на стол, заваленный документами:

– Видишь?

– Да, ваше...

– Давай так, сегодня разрешаю тебе обращаться ко мне «дядя Серёжа».

– А когда ты опять станешь императором?

Сергей усмехнулся:

– А вот и проверим – поймёшь или нет, без подсказки.

Его собеседник кивнул.

– Дело вот в чём: я обещал твоему отцу немного остудить твои, так сказать, души прекрасные порывы. Уж больно ты горяч. Вот он и жалуется мне.

– Да вроде... – И племянник осёкся, увидев поднятую ладонь.

Император усмехнулся:

– Ну-ну. Ладно, хватит ходить вокруг да около. Собирай свои вещи, а мундир засовывай в дальний угол.

– Как?! – Изумление и обида Александра грозились вот-вот выплеснуться.

– А так, – сказал, как отрезал, дядя. – Слушай внимательно, племянник, и запомни раз и навсегда. Мы – члены императорского рода Руси. И далеко не всегда можем позволить себе то, что вздумается. Настал и твой черёд послужить нашему Отечеству.

Молодой человек подобрался, хотел что-то сказать, но сдержался, к внутреннему удовлетворению Сергея...

– Ты едешь в кланы.

– Ч-что?! – На этот раз юноша не сдержался.

– То, Саша, то. Ты чувствуешь, чем пахнет вокруг? – Император обвёл вокруг себя рукой.

Молодой человек медленно кивнул:

– На уровне слухов, дядя...

– Так вот, слухи, к твоему сведению, не передают даже миллионной доли того, что ожидается в реальности. Ты в курсе, что я вчера вернулся с Фиори?

– О да! – улыбнулся племянник. – Тётя Аруанн гоняла его величество по всему дворцу, потому что тот не соизволил привезти сына домой.

Император улыбнулся в ответ:

– Верно. Но чуть позже, когда она остыла и узнала наконец причину этого, то попросила у меня прощения за не сдержанность. Словом, я там кое о чём и кое с кем договорился.

Бровь, вздёрнутая вверх точь-в-точь, как у него самого, не удивила Сергея. Родная кровь...

– Но ты послужишь неким заложником этого договора.

– Заложником? – Молодой человек едва заметно напрягся.

– А что ты хочешь? На кону – судьба миллиардов граждан Руси и остальных разумных...

Он на мгновение замолчал, но этого крошечного отрезка времени хватило Александру выдохнуть:

– Даже так? Прости, я не знал... – И тоже замолчал.

Но Сергей усмехнулся:

– Не нервничай, племяш. Это будет не клетка. А всего лишь университет.

– Универ?! – От неожиданности тот открыл рот, потом захлопнул его.

– Да. Только лучший из лучших, даже элитный, можно сказать, для кланов. И – да, можешь гордиться: ты – первый человек, переступающий его порог. Так что учись и не опозорь наш вид. По тебе станут судить обо всех людях.

Молодой человек опустил голову:

– Я... Я понимаю, дядя. Поэтому и мундир снять?

Император кивнул:

– Да. Никто не должен знать, что ты военный и прошёл специальную подготовку. Потому что кроме учёбы тебе придётся выполнять ещё одну миссию.

– Да, дядя?

– Присмотришь за одной девушкой. Чтобы её там не обидели.

– Она тоже из наших?

Император улыбнулся:

– Теперь – да. Из наших... – выделил последнее слово.

Племянник кивнул:

– Я понял. Учиться, охранять девушку, не опозорить людской род.

– Правильно. Поедешь под своим именем и фамилией. Документы, естественно, сделают соответствующие. О твоей принадлежности к семье знает только один, хм, разумный в кланах, сам вождь вождей.

– Ого! – Сашка едва не присвистнул, но сумел удержаться.

– А сват будет хранить молчание. Поверь. Вот... – Император вытащил из ящика стола необычного вида жетон, подал племяннику. – Это жетон особой власти кланов. Предъявив его, ты можешь приказать любому саури всё, что тебе вздумается.

– Ё! – не удержался парень.

– Аккуратней, Саша, аккуратней. Чем меньше из клановцев будет вообще знать о существовании этой штуки, тем лучше для всех нас. В идеале стоит о ней вообще забыть и решать все проблемы самому. Главное для тебя – та девочка.

Александр опять кивнул:

– А в чём подвох?

– Ей всего шестнадцать. Но мозги у неё твоим не уступают, какой бы наивной дурочкой она ни прикидывалась. Да и силой не обижена, хотя выглядит хрупким цветочком. Вместе с тем – редкой красоты. Очень редкой... – Император на миг вспомнил голографию дочери великой матери. Повторил задумчиво: – Айили очень красива. Но характер у неё... сложный. И это ещё мягко сказано.

Племяш скривился:

– Избалованная красотка, да ещё с мозгами? Странное сочетание.

– Я бы не сказал, что избалованная. Скорее, наоборот. Очень хорошо воспитанная, дружелюбная. Но это всё, что я о ней знаю, Саша. Остальное придётся выяснять тебе.

Молодой человек встал:

– Я понял, ваше величество. Разрешите идти?

– Последнее: деньги тебе выделит казна. Вот карточка. Безлимитная. Удержишься?

Александр кивнул, забирая небольшой прямоугольник.

– Более подробные инструкции получишь у Громова. Оденешься в обычную одежду. Оружие и снаряжение тебе привезут на место. Дом, в котором будешь жить в Чемье, специально подготовят.

– Я понял, ваше величество. Во славу Империи!

– Во имя её!..

Александр щёлкнул каблуками, вышел, чеканя шаг.

...Этот разговор был сутки назад, а сейчас Александр Кузнецов, абитуриент университета Чемье, престижнейшего учебного заведения кланов, ожидал отправки в личной кабине Его императорского величества Руси. Громов оказался молодцом. Молодой генерал в очередной раз доказал, что получил свои погоны в таком возрасте не зря. Он даже успел свозить юного лейтенанта к быстро набирающему влияние и известность промышленнику из семьи Роговых. Там Александр познакомился с молодой супругой финансиста, Ююми, беременной на последних сроках, что его поразило до глубины души. Впрочем, в личные дела он не лез. Эта саури оказалась выпускницей того самого Чемье и просветила молодого человека о порядках и обычаях университета.

Нравы там оказались, с одной стороны, простые, а с другой – жёсткие. Беспрекословное подчинение младших старшим, клановая иерархия, обычаи, правила. Пришлось запомнить очень много, да ещё молодая женщина приготовила целую тетрадь с собой, лежащую сейчас у Александра в рюкзаке. Так что придётся попытаться, чтобы всё запомнить. Хотя натренированный мозг схватывал всё с первого раза. Особенно саури предупреждала его о жестоких розыгрышах и злых шутках, так популярных среди её соплеменников. Иногда затравленные студенты даже бросали учёбу, предпочитая быть изгнанными из своих кланов, чем сносить издевательства соплеменников. Впрочем, этого как раз он не боялся.

Куда больше его тревожила неизвестная ему девушка. То, что она из кланов, было понятно. Имя говорило само за себя. Среди людей такого гарантированно не было. Сможет ли он, точнее, они ужиться друг с другом в одном домике? В Чемье все студенты жили в отдельных коттеджах, окружённых крошечными садиками. Александр вздохнул, задумчиво взглянул на объёмистый рюкзак и не менее объёмистый чемодан, стоящий рядом с ним. Двери комнатки, где он ожидал отправки, распахнулись, и на пороге вырос взволнованный чем-то Громов:

– Готов? Отлично. Поехали.

Подхватил чемодан, Сашка закинул рюкзак за спину, и они торопливо зашагали по коридору:

– Слушай внимательно: тебя отправляют прямо на Чемье. Университет дал подтверждение. В зале вокзала тебя будет ждать Айили.

– А как я её узнаю?

– Она будет, хм, в парандже.

– Парандже?! – От удивления молодой человек чуть не споткнулся.

– Да. А в руке табличка на русском: «Александр. Человек». Русский язык, кстати, она знает не хуже тебя. Вот, возьми. – Громов сунул Александру в руку толстую пачку саурийских банкнот. – Спрячь и не свети ими особо. Карточка далеко?

Парень похлопал себя по груди.

– Если что понадобится – закажешь в посольстве. Они всё организуют в лучшем виде. Связь у тебя есть. Прибудешь, возьмёшь девушку – и в университет.

– А как его искать?

– Выйдешь – и уже в нём. Дальше топаешь в коттедж.

– В какой?

– Тебе дадут его номер на выходе. Предъявишь свои бумаги. На девушку ничего не надо. Ректор в курсе. Устроишься – звякнешь послу. Всё.

За разговором Александр не заметил, как они оказались в зале отправки. Громов отдал ему чемодан, мягко подтолкнул к уже сияющей мембране:

– Удачи. – Махнул рукой, и молодой человек шагнул в голубое сияние мембраны переноса, чтобы в следующий миг выйти уже на Чемье...

Довольно большой зал был... каким-то приземистым. Александр не ощутил в нём той строгости и одновременной возвышенности, присущей имперским постройкам. Впрочем, он никогда не посещал поселения саури, а голографии, несмотря на объёмность, всего передать не могли. Да и сама атмосфера местного вокзала была другой. Ощущалось нечто самое обыденное, затрапезное. Даже странно, что это – самый престижный университет кланов. Самое интересное, что зал пуст. Совершенно. Только на выходе маячило нечто вроде ширмы. Хм... А где же обещанная Айили в парандже? Она что, такая страшная?

Вспышка на мгновение осветила, кстати, полутёмный зал, и Александр рефлекторно сместился в сторону, одновременно разворачиваясь лицом к источнику света. «Боги! Какое тут всё старое!» – пришло на ум: свет озарил царапины, трещины, даже дыры в грубой и неровно оштукатуренной стене. О! Вот и девушка в парандже! Действительно, на свет шагнула аккуратная ножка, потом появилось всё остальное. Плотная паранджа с узкой полоской совершенно непрозрачной вставки для глаз. Из чего – непонятно. В руке – небольшой, самого затрапезного вида узелок из обычной даже на глаз тряпки. Мать богов! Да что с дядей? С ним насчёт нищенки договаривался?! Ну, раз обещал – надо выполнять. Тем более чуть выше его плеча девушка в другой руке держала листок бумаги, на котором большими буквами было выведено «Александр». А ниже, помельче: «Человек». Русского аж перекосило. В мыслях, естественно. Первое подозрение закралось ему в голову... Подойдя к ней, он наклонил голову, пытаясь хоть что-нибудь рассмотреть через непрозрачную вставку:

– Айили?

Голова под покрывалом качнулась чуть вперёд, потом мягкий высокий голос ответил:

– Да. Вы – Александр?

– Да. Приятно познакомиться.

– Приятно познакомиться.

Александр кивнул на узелок:

– Это все твои вещи?

Фигура чуть колыхнулась:

– Нет. Их привезут завтра... Если они мне понадобятся...

– Ладно. Завтра так завтра. Пойдём в наш дом?

– Наш дом? Да, конечно.

Человек подхватил свой чемодан, чуть подкинул торсом рюкзак за спиной, чтобы улёгся плотнее, замер на месте. Она тоже не двигалась.

– Ты чего? Иди вперёд.

– А?

Наклонила голову, что ли? Терпеливо пояснил:

– У нас принято пропускать женщин вперёд.

– Ой, нет. Идите вы первым, а я – позади.

Мысль в голове окончательно сформировалась – из халифата. Одежда – оттуда. Привычка ходить позади мужчины – оттуда. Даже практически незаметный акцент и тот сильно напоминает халифатское наречие... Значит, дядюшка договорился с ними. Александр шагнул вперёд, выискивая, где ему взять адрес коттеджа, направляясь к светящемуся естественным светом выходу. Айили бесшумно двинулась следом, он чувствовал её. Едва подошёл к зана-

веске, как та раскрылась, и в проёме появился сухопарый саури. Скорчил презрительную гримасу:

– Человек? – На сопровождение Александра даже не обратил внимания, словно её и не было. – Бери, – практически воткнул в руку русского свёрнутый лист писчего пластика и тут же скрылся в проёме.

Александр вышел наружу. Прошёл по посыпанной песком площадке, развернул лист. «Аллея цветущих кустов. Жилище номер тринадцать» – сложились в понятную фразу крючковатые письма саури. Крутанул головой влево-вправо, выискивая схему. Ничего. Даже узнать, где эта аллея, и то не у кого.

– Почему ты остановился?

– А где мне искать эту Аллею цветущих кустов?

– А разве ты не видишь? – Голос из-под паранджи был полон удивления. – Вот же кусты, покрытые цветами.

«Идиот», – выругал себя Александр. Действительно, не увидеть длинный ряд покрытого яркими цветами кустарника не мог только слепой. Зашагал, коря себя за то, что сразу опростоволосился...

Тринадцатое жилище... Домики студентов выглядели... ну, немного странновато на его вкус. Но и не совсем чуждо. Правда, не имели углов, больше напоминая круглые веретёна исполинских размеров, разрезанные пополам и поставленные острым концом вверх. Да ещё опоясанные галереей по крыше. Зато низенькие заборчики, окружавшие участки, на которых стояли эти улья, были совсем человеческие: штакетник вразбивку с острыми верхушками.

Тринадцатый дом оказался примерно в середине улочки. Справа. Человек толкнул калитку, вошёл. Была мысль пропустить Айили, но девушка ни за что не станет входить впереди мужчины. Если, конечно, она из халифата. Пока же всё говорит за это.

К его удивлению, улей был не заперт. Вошёл внутрь, с любопытством осматривая его. Мда... Такие же неровные, грубо окрашенные стены, как и в приёмном зале вокзала. Первый этаж совершенно пустой. Только посередине небольшой водоём, огороженный обычным круглым булыжником. Вода с виду чистая. Вдоль стены вьётся лестница. Широкая. Уже хорошо. Как он понимает, жилой является верхняя часть, или второй этаж, балки которого нависают над первым. Именно там проходит и галерея. Крыша сплошная. Виден каркас, смыкающийся в вышине, примерно на пятнадцати метрах. Ах да, там же ещё шпиль непонятно для чего.

Александр скинул рюкзак, поставил чемодан на глинобитный пол. Примитивный, но чистый. Видно, прибрались перед их приездом. Взглянул на свою спутницу:

– Похоже, жилые комнаты наверху. Пойдём выбирать?

Она молча кивнула, сделав жест в сторону лестницы. Тьфу, совсем запуганная. Хотя бы здесь, где никого нет, могла бы вести себя посвободнее, съёрнуть с головы этот ужас...

Осмотр не занял много времени. Санузел, представляющий собой обычную дыру в полу. Нечто вроде душа в виде торчащей из стены груши толстым концом наружу и тремя замысловато изогнутыми ручками плюс, он едва не высказался нецензурно, закрытый на этот раз обожжённой глиной пол с небольшими отверстиями. Затем перешли к комнатам. Те были... полукруглые, разделённые перегородками, причём не до верха, а всего лишь по пояс ему. В двух из них имелись прямоугольные возвышения, а одно помещение, общее, вероятно для учёбы дома, было совершенно пустое. Правда, в середине имелся крошечный фонтанчик. Похоже, питьевой. Окна в комнатах – обыкновенные узкие стреловидные арки, прорезанные в толще внешней стены.

Так называемые комнаты занимали половину второго этажа. Остальная часть была просто плоским полом без всякого ограждения, нависающая над первым этажом. Отсюда можно было выйти на галерею. Хвала богам, хоть на ней был какой-то парапет, но, к тихому ужасу молодого русского, из обычной глины пополам с соломой. Самой настоящей соломой! Хво-

сты растений выглядывали из буровато-коричневого монолита. Александр осторожно подошёл, глянул вниз, потом посмотрел на соседний «коттедж» и, ничего не произнося, двинулся на другую сторону их улья.

Мать богов! И в таких условиях живёт, как ему поведала Ююми Рогова, элита кланов?! Её молодая поросль? Надежда надежд? Она что, издевалась над ним? Александр спустился, уселся на чемодан. Вот уж попал. Перед ним безмолвной статуей застыла Айили. Он уныло спросил:

– Как тебе жильё?

И едва не свалился с чемодана, услышав неподдельные восторг и воодушевление в её голосе:

– Действительно, Чемье не зря называют университетом для очень-очень богатых! Такая роскошь! Как они только могут себе такое позволить!

– Ик!

Он почувствовал, что хозяйка паранджи очень внимательно смотрит на него через непрозрачную плёнку.

– Это – роскошь? Это, по-твоему, роскошь?!

Девушка кивнула, затем горячо заговорила:

– А ты разве не видишь? Есть даже туалет и душ! К тому же уже готовое спальное место! Только застелить одеждой – и можно спать!

– погоди... Ту дырку в полу ты считаешь роскошным туалетом?!

Айили усердно закивала.

Александр стало не по себе. Из какой же дыры она приехала?!

– А почему это жильё роскошное?

– Но как же?! – В её голосе прозвучала обида, причём настолько неподдельная, что он на миг испугался. – Нам выделили огромный роскошный дом с водой! Отдельный! Мы будем жить здесь совсем одни! Спать одни! Мы можем спокойно учиться, и никто не станет нам мешать. Места для уединения! Подумать только!

Нет, он явно что-то не понимает...

– Подожди секундочку, Айили... Ты считаешь этот дом роскошным из-за того, что он выделен на нас двоих? Так?

Последовал кивок.

– А ещё из-за чего? Из-за того, что в нём есть вода?

Снова кивок и счастливый возглас:

– Можно даже помыться!

– Понял. Из-за той дырки в полу, которую ты называешь туалетом?

– А разве место для отправления естественных надобностей может быть каким-то другим? – удивилась девушка, судя по всему наклонив голову к плечу.

Александр охнул, но тут его осенило:

– Слушай, может, этот дом дорого стоит? Судя по всему, кроме простой глины и соломы с деревом, для его постройки ничего другого не использовалось. Он так дорог из-за натуральных материалов?

Девушка отчаянно замотала головой, едва не плача оттого, что человек её не понимает:

– Ну как тебе объяснить?! Нет! Не из-за этого! Он большой, удобный, в нём есть все удобства...

– У-удобства?! – Теперь он действительно свалился. Глаза от изумления были готовы вылезти из орбит. Ююми рассказала ему много о нравах и правилах, принятых здесь, ни словом не заикнувшись о том, в каких условиях живут студенты. Человек молча поднялся, отряхнул штаны. Топнул кроссовкой по полу. С неудовлетворением отметил почти незаметное облачко

глиняной пыли. Покачал головой – жить в таком хлеву он не собирался. – Э... Айили... Ты, случайно, не знаешь, где я могу найти кого-нибудь из тех, кто здесь всем командует?

– Не понимаю тебя.

– Ну, преподавателей, нам надо сдать документы о прибытии, отметить, что мы прибыли, наконец...

– А, так это просто. Надо идти в здание, которое находится в конце этой дороги...

Внезапно хлипкая дверь, закрывающая вход, открылась, и в помещении появился саури. Восхищённо поцокал языком, осматриваясь, и направился к ним, извлекая из сумки, висящей на боку, обычный планшет производства кланов. Подошёл почти вплотную, несколько секунд молча разглядывал обоих студентов, потом произнёс:

– Человек Кузнецов Александр и... – запнулся, взглянул в планшет, облегчённо закончил: – Кузнецова Айили?

Что?! Сашка едва не заорал, но тут ему в бок ткнулся кулачок, мол, молчи.

– Брат с сестрой. Как у меня отмечено. Так?

Уф-ф! Какое облегчение... Кивнул.

– Вам, как переведённым студентам, выделили лучший дом студенческого городка. Поэтому отнеситесь к нему бережно и уважительно. Остальные студенты приедут через два дня. Сейчас вы находитесь в городке одни. Пока не начнутся занятия, питаться вам придётся за свой счёт. Готовить ради вас двоих никто не будет. И это не потому, что вы люди. Это общее правило. Купить еду можете на выходе в город. Там есть лавка. Недавно открыл клан ас Самих...

Стоп! Клан ас Самих – торговый партнёр Роговых! Тех самых! Александр удовлетворённо улыбнулся, и саури сразу отреагировал:

– Что смешного в моих словах, человек?

– Прошу прощения, высокий... Я улыбнулся потому, что знаком с этим кланом. Они партнёры моих знакомых по Империи.

– А... – недоверчиво протянул тот. Потом, видимо сделав какой-то вывод, сказал: – Значит, люди правильно выбрали своего кандидата. Нищему делать в Чемье нечего. Ты – богат, как я вижу?

Александр кивнул. По меркам Руси, он действительно относился к богатой семье. К императорской. Саури продолжил:

– Запрещается громко шуметь после третьей стражи. Запрещается приносить неудобство шумом другим ученикам. Разрешается защита жилища. Поединки чести проводить лишь на Арене справедливости и только холодным оружием.

Оп-па! Кажется, будет весело...

– Позвольте задать вопрос, высокий?

– Говори, человек.

– Понимаете, я не привык к подобному... – Александр обвёл рукой вокруг себя.

Саури нахмурился:

– Что тебя не устраивает, человек? Тебе не по душе роскошь кланов? Не нравится отдельное жилище? Или что-то внутри?

Александр кивнул:

– Да, высокий. На Империи живут... э-э-э... несколько по-иному.

– Я слышал, – коротко ответил саури, и ободрённый Сашка быстро спросил:

– Могу я произвести здесь кое-какие работы, высокий?

– Внутри?

Человек опять кивнул.

– Сколько угодно и какие угодно. Снаружи... м-м-м... можно, но нежелательно. Хотя возражать никто не будет. Но только за свой счёт, человек. И когда ты покинешь наши стены, никто не примет у тебя счёта за то, что ты здесь оставишь.

– Без проблем, – обрадовался Александр. – А что насчёт личного транспорта?

– Ты имеешь в виду то, что может перевозить вас с сестрой?

– Да, высокий...

Саури опять задумался. Потом неуверенно изрёк:

– В кланах не бывает личного транспорта. Точнее, он начал появляться совсем недавно... Думаю, что вам, как приезжим из другой культуры, разрешат. Сейчас спрошу. – Он почти мгновенно набрал запрос, тут же удовлетворённо кивнул: – Вам разрешили, как я и думал. Но пользоваться им разрешается только для поездок за пределы Чемье. Передвигаться на нём по студенческому городку можно только по этой аллее и только до ворот и назад. В другие места кампуса ездить категорически запрещено.

– Благодарю, высокий.

– Не за что, человек, – расплылся тот в улыбке. – Мы умеем быть великодушными. – И, развернувшись, вышел, оставив парочку одну.

Молодой человек довольно потёр руки, затем весело взглянул на «сестру»:

– Значит, сестра?

– Или жена. Как пожелаешь.

– Ч-чего?! – Он едва снова не сел на пол.

А та нахальным тоном произнесла:

– Я пока не решила. Братик. Лучше скажи, что ты собираешься делать с этим домом? Учти, ломать тут тебе никто ничего не позволит. А что-то сделать... будет стоить огромных денег...

– Знаешь, сестрёнка, я бы на твоём месте не переживал. Не знаю, как вы живёте в своём халифате, но я привык на Империи жить по-человечески. Нормально. Так что оставим наши вещи здесь, и прогуляемся до этой лавки. А то есть захотим, а нечего.

– У меня есть с собой еда.

Девчонка нагнулась и подняла свой узелок, быстро развязала, и Сашка едва не поперхнулся от удивления: на тряпице лежали две тощие лепёшки и пара каких-то плодов.

– Это твоя еда?

– Мне хватит на два дня, – ответила она. – Знаешь, какие тут цены?

– Не-а, – беззаботно мотнул головой Александр, нащупывая во внутреннем кармане жилетки пачку саурийских кархов, вручённую Грозовым. – Но думаю, нам хватит, сестрёнка... – И, желая её поддеть, добавил: – Или жена. Я ещё не решил. – Заметив, как та вздрогнула, весело подмигнул: – Я пошутил.

Девушка промолчала.

– Ладно, заворачивай свою еду и пошли прогуляемся до лавки. Я голодать не собираюсь.

– Если хочешь, я поделюсь. Мне хватит и... – Она выдала что-то совершенно непроизносимое.

Александр отрицательно мотнул головой:

– Э нет. Мне твои лепёшки на один зуб.

– Один зуб?

– Да таких мне десятка четыре надо! Что мне эти твои два блина?

– Блина?

– А, Тьма... Пошли. Хватит болтать. А то я успею по-настоящему проголодаться. – Шагнул к двери, распахнул её. Айили засеменила позади на два шага. Александр не выдержал: – Слушай, у нас на Империи принято ходить рядом.

– Но я же женщина!

– И что? Считаю это приказанием мужчины – иди сбоку от меня. Ещё бы свою паранджу сняла, совсем хорошо было бы. Саури, например, ничего такого не носят! К тому же тебе до женщины – как мне до родной планеты пешком.

Её покрывало явно обиделось. Но голос прозвучал ровно.

– Я пока не могу. И это не паранджа, как ты говоришь... Тут... Мне нужно адаптироваться к местному воздуху. А шаарре помогает мне в этом.

– Не знаю такого слова. Это что-то вроде защитной маски?

– Да.

– Ладно. Встань рядом со мной. – Александр дождался, пока девушка выполнит приказ. – А теперь пошли. – И двинулся вперёд...

Глава 3

Выбор товаров в лавке был приличным. Даже на взгляд Сашки. Во всяком случае, в их армейском магазине во время учёбы было поскромнее. К примеру, ни под каким видом курсантам не продавалось спиртное, как и косметика девушкам-курсанткам – очень редко, но попадались и такие. На оба товара существовали возрастные ограничения: первое разрешалось с двадцати одного года, второе – с двадцати пяти, не раньше. Правда, как теперь быть человеческим девушкам, когда в их ряды волеются саури? Впрочем, на Ююми Роговой, единственной саури, которую пока видел Александр, не было ни грамма краски. Но молодая женщина выглядела счастливой, как и её муж. И, честно говоря, теперь, после заселения в хваленый Чемье, Сашка понимал её куда лучше. Если уж им, гостям, выделили такую халупу, то что говорить об аборигенах?

Приказчик в лавке был на удивление приветлив. А при виде человека, точнее, двух людей в своей лавке даже расплылся в улыбке:

– Дорогие покупатели, прошу вас! Лучшие человеческие товары на всей планете! Только для вас! Выбирайте!

Хм... Радущие торговца легко объяснимо: покупателей-то пока нет. Одни преподаватели да привратники плюс обслуга, если она, конечно, есть... А тут – сразу двое! Хоть пару кархов, но в кассе оставят.

Александр едва заметно коснулся своей спутницы локтем, та вздрогнула. Шепнул примерно туда, где должно находиться ухо:

– У тебя деньги-то есть?

Она кивнула, по повороту головы явно глядя на ценники. Потом тоже тихо и почему-то испуганно произнесла:

– Но тут всё так дорого...

Торговец, всё же уловив их разговор, поскущел и не совсем уверенно сказал:

– Если здесь чего-то нет, то можете заказать, клан ас Самих выполнит вашу заявку в кратчайшие сроки...

– В какие именно?

Саури за прилавком начал оживать:

– Примерно за... стражу. Если есть в центральном хранилище клана, то и за треть стражи.

Треть стражи – примерно час... Неплохо! Александр одобрительно кивнул, отчего торговец вновь начал расплываться в улыбке.

– А есть у вас полный список товаров?

Тот быстро закивал:

– Разумеется! Какая область товаров вас интересует?

– Так... Сервис-киберы, мебель, бытовая техника... э... глайдеры под заказ? – Увидев ответный кивок, человек продолжил: – Сантехника, генераторы... Пока всё. Одежду и постельное бельё посмотрим позже.

Продавец произнёс что-то невнятное, нырнул под прилавок, откуда выудил толстенный том:

– Вот, пожалуйста, почтенные покупатели! Здесь есть всё, что вы просили!

– Тогда – лист писчего пластика, будьте любезны.

– Пожалуйста!

Саури откуда-то выудил лист, и Александр вынул из кармана купленный по дороге в Чемье в сувенирном вокзальном магазинчике стилос. Самый обычный, с твёрдыми чернилами, расплавляемыми при письме лазером, и с гравитационной подачей через ультратефлоновое сопло. При виде стилоса Айили вздрогнула, дёрнула его за рукав.

– Хочу такой же! – безапелляционным тоном произнесла девчонка.

– Придём домой, дам. В рюкзаке лежит.

– Честно?

– Да. – Александр принялся перелистывать неудобные бумажные страницы. – Ага! Вот оно! – И стал быстро выписывать на листок каталожные номера покупок.

Айили запрыгала на одной ножке:

– Айе! У меня будет такое чудо!

Айе? Это же вроде клановское? Да... получается, что она не из халифата. О, Тьма! Это что, в кланах *так* живут?!

Любопытная голова просунулась к каталогу, и девушка ахнула. Впрочем, какая она девушка?! Девчонка! Ткнула пальцем в большую кровать:

– А это что?

– Спальный помост, юили.

– Спальный помост?! А это?

– Шкаф для одежды. Чтобы она не пылилась и не выцветала от света. Ну и, разумеется, чистить, стирать, гладить...

– Шкаф всё это делает?! И – шкаф для хранения одежды?

На мгновение Александру показалось, что её сейчас хватит удар. Подозрительным тоном она осведомилась, мгновенно сличив номера на листке и в каталоге:

– Издеваешься? Ты видишь цену?!

Он кивнул.

– Целых двести кархов!

Александр почесал затылок, затем обратился к продавцу:

– А вы карточки принимаете?

– Имперские?

– Разумеется. Хотя... Вроде и ваша есть. – Вспомнил, что та лежит в потайном кармане.

В этот момент его не слабо огрели по боку, и Айили потащила его вон из лавки. Александр едва успел крикнуть продавцу:

– Одну секунду, сейчас я вернусь.

Тот кивнул, косясь на листок и на каталог. Оказавшись за дверями лавки, Айили приняла воинственную позу, уперев руки в бока и подавшись вперёд. Сходство с одним разносом было таким поразительным, что молодой человек рассмеялся.

– Ты чего?!

– Да так, вспомнил...

Ещё бы, такое разве забудешь? Разъярённая жена, отчитывающая загулявшего супруга. Если не учитывать, что супруг – император Руси, а жена – мать-императрица Фи-ори...

Девчонка зашипела разъярённой кошкой:

– Двести кархов за шкаф! Пятьсот за сервис-роботов... Кстати, что это такое?

– Машина для обслуживания дома. Универсальный робот.

– Робот?! За тупую железяку пятьсот кархов? За спальный помост, который нам дали бесплатно, ты готов выложить шестьдесят кархов! Целых шестьдесят полновесных кархов выкинуть просто так! Когда уже есть на чём спать! Такие большие и удобные спальные помосты! Восемьсот десять кархов за то, что можно сделать своими руками! Повесить одежду на перила, почистить её тряпкой или щёткой, самим постирать и бесплатно высушить в свете местной звезды!!! Ты пускаешь деньги на ветер! Мот! Бездельник! Ты хоть один карх заработал за свою жизнь собственными руками?!

– Разумеется.

Его спокойный ответ заставил её замолчать. Опасливо выглянувший на улицу продавец поспешил скрыться.

– Кстати, заработал я не один карх, а куда больше. Когда я учился... в школе... нас возили на лето работать на фермах. Мы окучивали посадки, собирали фрукты, пололи овощи от сорняков. Киберы, конечно, тоже помогают. Но на Руси считают, что работать должны все! Независимо от происхождения и богатства. Особенно в юности. И каждый год все имперские школьники и студенты летом трудятся. Это закон.

– Да?! Так почему же ты выбрасываешь деньги на воздух?

– Слушай, я не знаю, где ты жила раньше! Но, Тьма меня побери! Слушайся мужчину, женщина! Я предпочитаю учиться в нормальных условиях! А не ломать себе кости, спотыкаясь о неровный пол, или любоваться на твоё нижнее бельё, развешанное повсюду! И нет ни малейшего желания смотреть стриптиз по вечерам и утрам, когда ты переодеваешься за перегородкой, которая мне по пояс!

Айили помолчала, но похоже, тоже рассвирепела. Обманчиво ласковым голосом произнесла:

– Тебе что, не нравятся женщины, раз ты не хочешь смотреть на моё тело? Предпочитаешь мужчин?

Александр даже побелел от бешенства и процедил:

– Не будь ты... женщиной... я тебя сейчас убил бы за такие слова...

Её реакция заставила его мгновенно забыть об оскорблении – Айили рухнула прямо в пыль, согнувшись и вытянув вперёд сложенные вместе руки, уткнувшись лицом под покрывалом прямо в камень мостовой перед лавкой:

– Прости! Прости! Я ошиблась! Я забыла! Прости меня, умоляю!

Молодой человек невольно отшатнулся, подобного он не ожидал: валяться у него в ногах, вымаливая прощение? Нет чтобы просто извиниться. А то так унижаться! Впрочем, осадок на душе всё же остался, хотя злость прошла при такой сцене. Нагнулся, поднял. Заставил стоять.

– Отряхнись и, пожалуйста, больше не вмешивайся в мои дела. Я покупаю то, что считаю нужным. Поняла? Если ты привыкла жить в нищете, то я привык жить нормально!

– Извини... – еле слышно прошептала она.

Александр нырнул обратно в лавку, снова потянул к себе лист. А, Тьма! Всё настроение сбила... Накидал то, что хотел купить ещё. Торговец подбил баланс и грустным голосом произнёс:

– Восемь тысяч шестьсот сорок два карха, уважаемый покупатель.

Молодой человек кивнул, доставая из кармана подаренную пачку денег, при виде которой у продавца отвисла челюсть. Отсчитал девять бумажек, протянул:

– Вот. Доставите в университет, Аллея цветущих кустов, тринадцатый дом.

– Сейчас всё упакуем и доставим, о, покупатель! – Саури произнёс слово «покупатель» словно императорский титул.

Александр уже хотел выйти, когда вспомнил:

– О, вот ещё, уважаемый... Где я могу поблизости поесть?

– Не пойму вашего вопроса, господин... Вы хотите где-нибудь купить еды? Для своего пропитания?

– Разумеется.

Продавец задумался.

– А, понял. Продукты для приготовления пищи вы можете тоже заказать у меня. Даже ваши, человеческие! – с явной гордостью произнёс саури.

– Я так и сделаю. Но после ремонта. Мне надо привести дом в порядок. Не могу же я спать... – Осёкся. А если остальные узнают, как он выразился об их гордости? Ну его на... Криков не оберёшься...

– Вы имеете в виду уже готовую пищу? Которую приготовит кто-то другой?! – чуть не с ужасом произнёс саури.

Хм, у них что, на это запрет? Не знал.

– Вообще-то я не хотел никого оскорбить, высокий... Я не знал, что у вас не разрешается есть пищу, приготовленную вне своего дома...

– Разрешается, уважаемый покупатель. Почему вы подумали, что это запрещено? Просто мало кто отважится на подобную смелость – есть что-то, приготовленное не членом клана...

Мать богов! Да как они вообще тут живут?!

– Хм... Понятно. Спасибо, что объяснили. – Человек слегка поклонился, получив в ответ куда более низкий поклон. – Жаль, если честно. Я рассчитывал перекусить со своей сестрой где-нибудь в живописном месте...

– Айе, я не хотел вас огорчить, но у нас так не принято. Ничего похожего на человеческие рестораны в наших мирах нет. Ни один саури не станет есть пищу, приготовленную вне его клана.

– Жаль, – ещё раз повторил Александр и вышел на улицу. Едва собрался подойти к ожидающей чуть поодаль Айили, как коммуникатор ожил, вызывая его на связь. Включил приём, окутавшись искристой сферой аудиополя. – Слушаю. Кузнецов.

– Это из посольства. Второй секретарь Головлёв. Вы уже на месте?

– О да... – протянул вызываемый.

В сфере послышался смешок. Потом голос произнёс:

– Полагаю, первые впечатления получили?

– Ещё бы! Такую халупу я первый раз в жизни вижу! Да у нас свиньи лучше живут, чем студенты в этом знаменитом Чемье!

– Разумеется, Александр Алексеевич. Когда мы прибыли в здание, выделенное нам под посольство, тоже были в шоке. Вначале даже подумали, что саури над нами издеваются. Увы! Основная масса разумных в кланах живёт куда хуже.

– Да вы что?! – Сказать, что Александр поражён, было мало. Он покосился на покорно ожидающую его девушку в парандже и произнёс в сферу: – И как вы вышли из положения?

– Пришлось делать ремонт. Правда, нас предупредили, что снаружи лучше не трогать, чтобы не возбуждать народ...

– Аналогично.

– Поэтому ремонтировали внутри. Вам выделили улей?

– Да, на двоих.

– Я в курсе. Ваш отец, когда узнал об этом и о ваших условиях, рвал и метал.

– Да... батя может! – Александр улыбнулся.

– В общем, вам был послан транспорт со всем необходимым. Сейчас он уже должен быть возле вашего дома.

– Что там?

Снова смешок.

– Обычный комплект для приведения ульев саури в удобоваримый для нас вид. Потому что жить в них гражданину Империи невозможно. Сделаем нормальный ремонт, как положено. Киберы уже работают, так что лучше вам погулять часа три-четыре.

– Понял. А как у вас с едой?

Голос Головлёва оживился:

– Вы, я думаю, уже прояснили ситуацию?

– Увы... – уныло протянул молодой человек.

– Не переживайте. Там же, в транспорте, и пищевой синтезатор с комплектом картриджей, достаточным для вашего питания в течение всего учебного времени.

– Но нас же двое.

– Всё учтено, Александр Алексеевич. Не волнуйтесь. Так что погуляйте. Посмотрите на университет. Осмотрите окрестности. Побеседуйте с вашей спутницей. Она, кстати, в парандже?

– Да. Даже не знаю, как выглядит...

– Ничего. Через трое суток начнутся занятия. До этого, обещаю, она снимет свою чадру. Верьте на слово – Айили на редкость красива. Ну а пока – гуляйте. И ещё: останетесь один, просмотрите файл, который я вам сейчас перешлю. Там планы... произведённого ремонта в вашем доме. То, насчёт чего вас предупреждал дядя...

– Понял. Обязательно посмотрю. Сегодня же вечером. Можно доставить на Чемье мой глайдер? Тот, что стоит у меня дома?

– Сделаем. Завтра утром будет стоять у ваших дверей. Захватить что-нибудь ещё, раз будет посылка с Империи?

– Не знаю. Если только мои инструменты...

– Музыкальные или...

– И те и другие.

– Сделаем. Удачи вам и успеха в учёбе. Да, чуть не забыл: ключом на вход является ваша ладонь.

– Благодарю вас.

Предупредительно пискнув, коммуникатор отключился. Александр повёл плечами – теперь станет лучше! Жизнь определённо налаживается. Он взглянул на по-прежнему неподвижно стоящую на солнцепёке девушку под паранджой, охнул – у неё же под накидкой, навверное, баня! Поспешил к ней, ухватил за руку, затащил в тень под раскидистым деревом.

– Могла бы от солнышка спрятаться! Чего жаришься?

– Мне не жарко. Шаарре защищает меня от жары.

Забыл, что она говорила о своей чадре. Это защитная маска... Ладно. Озабоченно взглянул на часы:

– Пойдём гулять.

– Гулять?

– А что? Поесть тут негде, я выяснил. А в доме сейчас ремонт.

– Ремонт?! – Замерла. – Ты снова выкидываешь деньги на ветер?

– Это не я. Звонили из нашего посольства... – Александр показал на браслет коммуникатора, надетый на запястье левой руки. – Там уже знали, что нас ждёт в университете. Поэтому заранее отправили специальный груз.

– Айе... Поняла. А кто же делает работу? Сколько кархов нужно заплатить тем, кто всё там сейчас... – Замялась, подбирая нужное слово.

Он махнул рукой:

– Нисколько. Всё делают роботы. Киберы.

Айили опять замерла.

– Роботы работают сами? Без участия... человека?

– Да, а что? У вас не так?

– Нет... Нашими роботами надо всё время управлять...

– Хм... Странно. Тогда это не роботы, а просто механизмы. Нет, наши думают сами.

– А если взбунтуются? Враг подсадит вирус или перепрограммирует их?

– Это невозможно. Три закона робототехники невозможно преодолеть. Они прошиты на аппаратном уровне.

– Три закона?

– Да. Первый: робот не способен причинить вред гражданину Империи. Ни действием, ни бездействием, ни косвенно. Второй: при вмешательстве в области программ робот самоуни-

чтожается, не нанося вреда гражданину Империи. Третий: враг гражданина Империи – враг робота.

– Как интересно... Значит, ваши роботы умеют различать граждан Империи от неграждан?

– Да. И, предвидя твой следующий вопрос, отвечу: никогда в этом не ошибаются.

– Айе... А у нас говорят, что это невозможно...

– Заблуждаются...

Так, болтая, они почти четыре часа бродили по городку. Чемье оказался довольно большим комплексом. Множество жилых аллей, учебные корпуса, к сожалению Александра, внешне не отличающиеся от жилых зданий, только размерами. Выяснилось, что в университете читают только теоретические дисциплины. А практику студенты проходят уже в своих кланах. Посмотрев на вытянувшееся при этой новости лицо спутника, девушка прыснула от смеха.

Так вот и гуляли, узнавая Чемье. Даже нашли знаменитую Арену справедливости, где проводятся дуэли между студентами. Прочитали и правила поединков, высеченные на каменных плитах. Их было на удивление мало: холодное оружие, причём у каждого своё. Ничего дистанционного, включая метательные ножи. Поединки делились на три вида: до смерти, до первой крови, до удовлетворения без крови. То есть до извинения одного из противников. Вот и всё. Прочитав их, молодой человек хмыкнул – весело тут у них. Самое интересное, что выбрать вид поединка можно было любой. Но вызываемый мог не согласиться и предложить свой вариант. Дуэль начинали, когда оба дуэлянта приходили к общему решению. И никак иначе. Нарушившему оговорённые правила грозила смерть. Без амнистий.

Гуляющие посетили спортзал, где Александр с любопытством осмотрел спортивные арены и снаряды необычного вида. К его удивлению, здесь Айили оказалась на высоте, рассказывая, как и для чего применяется тот или иной тренажёр или как пользоваться хитрыми снарядами. Но всему приходит конец, и, в очередной раз взглянув на часы, Александр повёл свою спутницу домой.

Внешне, как ему и обещали в посольстве, дом ничуть не изменился. За исключением двери – теперь стояла искусно отделанная под дерево металлопанель. Сашка даже удивился: смысл в бронированной двери, если стены из обычной глины? Только его удивление продержалось лишь до того момента, когда он приложил ладонь к выдвинувшейся из стены панели сканера и бронепласт бесшумно исчез в стене. Вспыхнул привычный ему свет, освещая небольшой коридор, прикрытый на выходе второй дверью. Тоже с виду простой. Но опытный взгляд мгновенно заметил чуть матовый окрас, характерный для тех же спецдверей особой прочностью. Эта дверь выдвинула тонкий голубоватый лучик, пробежавший по лицам обоих. Только тогда створка, расколовшись на две половины, ушла вверх и вниз, прикрыв пазы панелями.

Айили робко застыла на пороге, не решаясь войти, и человек втянул её в дом, оглядевшись по сторонам и весело произнеся:

– Вот! Совсем другое дело. Почти как дома.

– Айе... – Девушка опустилась прямо на пол, но тут же подпрыгнула: – Он тёплый!

– Разумеется. Комфортная температура.

Первый этаж разительно изменился. Стены, отделанные светлыми панелями, пол, залитый специальным пластиком, идеально ровный, мягкий, чуть пружинящий под стопой и одновременно твёрдый, чтобы не создавать неудобств при ходьбе по нему. На месте бассейна для омовения ничего нового не появилось, если не знать, что под водой скрывается довольно мощный портативный генератор, полностью обеспечивающий все системы дома энергией. Лестница тоже стала другой. Более широкой и ровной, с перилами в стиле техно из полированного металла светлого цвета, со ступеньками, на вид неотличимыми от чёрного мрамора, в которых отражались идущие по ней.

Цокая шагоходами, из-под лестницы вынырнули два сервис-кибера. Айили шарахнулась от них, прячась за спину парня. Ага, значит, торговец тоже доставил покупки. Замечательно. Тогда почему не расставлена мебель? А, киберы ждут указаний! Ясно. Сейчас дадим. Обернулся к притихшей девчонке:

– Не бойся. Они добрые. Ничего плохого не сделают.

Та робко выглянула из-за него. Киберы приветственно шевельнули передними манипуляторами. Айили взвизгнула, снова спряталась. Пришлось пояснить:

– Это они так приветствуют хозяев.

– Да? – едва слышно пропищала та. Потом негромко спросила: – А они тут одни или есть ещё такие киберы?

– Нет. Ты же сама видела – я двух покупал.

– Айе... Верно. Совсем забыла.

– Тогда пошли на второй этаж. Будем смотреть комнаты.

Теперь они напоминали человеческие дома. Нормальные стены, целиком, до появившегося потолка из осветительных панелей. В прорезанных в глине окнах – рамы со стеклопакетами, незаметные снаружи. По толщине стёкол стало ясно, что те тоже бронированные. Появился третий этаж с новыми механизмами, обеспечивающими жильцов удобствами, что сразу было продемонстрировано. Туалет с роскошной имперской сантехникой поразил девушку так, что Александру пришлось выводить её оттуда едва не силой. Но на предложение воспользоваться удобствами наотрез отказалась, объяснив, что пока не требуется. На всякий случай показал, как пользоваться тем, что установлено взамен дырки.

Нечего говорить, что весь дом был полностью замкнутой системой... Но окончательно добила Айили ванная. С гидромассажем, отдельной парилкой и прочими чудесами, включая отдельные душевые кабинки и голосовое управление. Отделанная чёрным камнем с золотыми прожилками, с сияющей полировкой, с роскошным зеркалом во весь рост и вторым, поменьше, над раковиной умывальника из контрастного белого мрамора с такими же блёстками золота...

Неожиданно для Александра девушка опустилась на пол и расплакалась, а он стоял, не зная, как её утешить. Наконец она, всхлипнув ещё пару раз, затихла.

– Извини. Я не понимала, что говорю. Извини. – Опять всхлипнула.

Парень мягко поднял её с пола. Айили уткнулась ему в грудь.

– Ну что ты, в самом деле... Я не злюсь. Ты же, получается, об Империи вообще ничего не знаешь?

– Ничего, кроме вашей речи. – Хлюпнула в очередной раз.

– Всё, всё. – Александр отпустил её. Она шагнула назад, спохватившись, а молодой человек показал на двери: – Пошли выбирать комнаты.

– Айе... Я уже забыла...

Впрочем, здесь мокрых последствий удалось избежать. Потому что кроме панелей отделки и отсутствия помоста для сна изменения не было. Разве что стены полного размера, от пола до потолка, да окна с рамами. Показал, как их открывать. Взглянул на пока пустой учебный кабинет. А ещё появилась дополнительная дверь. Заглянул и едва не заорал от радости – кухня-студия! С пищевым синтезатором для приготовления горячей пищи, который может использовать как специальные картриджи, так и натуральные продукты. Азотное хранилище для пищи, уже забитое до отказа имперскими вкусами. Статус-шкаф для более длительного хранения их же. Из посольства передали. Выход на галерею, идущую вокруг дома, изменился мало. За исключением пола, ставшего ровным и прочным из-за плитки. Увеличившаяся толщина парапета ограждения скрывала теперь в толще эмиттеры силового поля, которым можно было закутать дом в прочнейший защитный экран класса «линкор» в случае опасности или угрозы нападения. Или спрятаться от дождя, если понадобится.

Наконец осмотр преображённого дома закончился.

– Выбрала комнату? – обратился Александр к Айили.

Та кивнула:

– Да. Та, что слева...

Строительные роботы разнесли комнаты по краям этажа, сделав учебный класс и кухню-столовую в центре.

– Без проблем. Мне без разницы. – Молодой человек взглянул на часы и едва не свистнул: – Ого! Пора ужинать. Пошли. Сервис-роботы пока мебель расставят. Зря, что ли, покупал?

Глава 4

И осёкся. Как она есть-то будет? В своей защитной маске. Но Айили как-то странно вздохнула, потом почему-то посмотрела по сторонам, словно оглядывалась, потом негромко произнесла:

– Всё равно, от тебя-то точно нет смысла скрываться...

Подняла руки и рывком сдёгнула с себя шаарре... Александр вздрогнул: он ожидал кого угодно, даже девушку из халифатов, но подобную разумную видел впервые в жизни. Обычная, как у людей, светлая кожа, огромные, чуть раскосые глаза никогда не виданного среди русских бордового цвета с искорками, то и дело вспыхивающими в зрачках, чуть вздёрнутый тонкий носик. Идеальный овал лица придавал некий задор и шарм, а губы столь же идеальной формы звали и манили. Лишь длинные, острые на концах ушки, как у саури, замысловатая клановая татуировка между густых бровей и необычный отлив слегка зеленоватых волос, рассыпавшихся по спине, говорили, что она – иная, не человек.

Сашка замер – действительно, очень красивая... Верно дядя сказал! А неизвестная, сняв свою накидку, продолжила раздеваться, одним взмахом руки освободив длинную застёжку верхнего платья. Когда оно упало к ногам, переступила через него, легко подхватила рукой, аккуратно складывая. Оставшись в лёгкой безрукавке такого же точно цвета, как и её глаза, и в свободных брючках по щиколотку, только чёрных. Широкий плетёный пояс подчёркивал тонкую талию, которую человек мог обхватить двумя ладонями, и довольно высокую грудь для её возраста. Впрочем, несмотря на одежду, было видно, что ноги у разумной тоже длинные и стройные.

Она чуть склонила головку набок и едва заметно улыбнулась:

– Айили ас Таррии уль Макийя, младшая. Аури.

– Аури? Не саури?

Тут же улыбка на личике девушки растаяла, сменившись презрением.

– Теперь ты оскорбил меня, человек, приняв за этих от родий Тьмы. Я – дочь правительницы могучих и сильных, великих домов аури, пусть и самая младшая. – Презрение вдруг исчезло, и теперь перед Сашкой стояла обычная девчонка, которая вдруг ехидно высунула язык и чуть нагнулась вперёд. – Бе-е! Ну что стоишь? Кто-то собирался ужинать? И где моя еда?!

Ха, девочка, – ты не на того напала!

– Твой узелок лежит в хранилище. Только вот, глядя на тебя, у меня возникли кое-какие вопросы, Айили...

Она поморщилась, но выглядело это так забавно, что молодой человек едва не рассмеялся – личико у аури оказалось настолько живым...

– Спрашивай, – неохотно ответила она.

– Ты, конечно, извини, но никак не могу понять – ты серьёзно собиралась спать на том глиняном ящике в этом? – Его палец упёрся в квадрат ткани в её руках.

Аури кивнула:

– Да. А что такого? Я привыкла так спать дома.

– Э... – Александр на миг выпал из реальности, потом осторожно задал второй вопрос, обведя вокруг себя рукой: – И всё то, что мы увидели, когда впервые вошли в этот улей, до ремонта, на самом деле, а не антураж для туристов?

Она мотнула головкой так, что волосы взвихрились ореолом:

– Уверю тебя – всё так, как ты увидел. Мы, истинные народы, привыкли жить в скромности. И излишняя роскошь... – теперь она обвела вокруг себя рукой, – нам не привычна.

Александр опешил:

– Ты считаешь это роскошью?!

На его взгляд, обстановка была достаточно скромной.

– А разве нет?

Молодой человек предпочёл промолчать, проходя мимо неё к кухне, спокойно уселся за стол, глядя, как аури, что-то бормоча под нос, ищет в азотном ящике свой узелок. Наконец, довольная до длинных ушей, торжественно водрузила его на стол, развязала. С явным сожалением разделила содержимое на две горсточки – по лепёшке и плоду, одну подвинула ему:

– Вот.

Молодой человек одним движением возвратил предложенное аури:

– Не надо.

– Но ты же останешься голодным! А долг женщины накормить мужчину.

– Слушай, сказал – не надо, значит, не надо. И голодным я не лягу.

Она пожала плечами, молча принялась за еду, откусывая по кусочку от лепёшки. Потом точно так же от вяленого плода, до жути похожего на обычные халифатские финики. Почему-то в памяти Александра всплыла фраза из древнего исторического романа о жизни предков русичей: «Став солдатом, житель знойных пустынь прежде всего учился есть. Привыкнув довольствоваться горстью фиников и чашкой воды на день, он удивлённо смотрел на обильную еду, выдаваемую legionарам ежедневно...» От этой мысли его отвлек негромкий голос аури:

– Может, всё же поешь?

– Нет-нет. Спасибо, тебе тут самой мало. Ещё меня кормить...

Девушка со вздохом завязала остатки еды в свой узелок. Подойдя к шкафу с продуктами, положила его обратно. Обернувшись, пояснила:

– На завтра. Мои вещи привезут к обеду. И еду тоже.

– Ой, да не переживай ты так.

Александр повернулся к неслышно появившемуся в кухне киберу и начал давать указания, куда расставить мебель: кровать, столы, кресла, стулья и прочее. Тот, выслушав и получив разрешение начать работу, умчался. Проводив испуганным взглядом робота, Айили вздохнула:

– Хорошо, но мало, – погладила свой животик. – Если бы я была дома, то пробралась бы на кухню и что-нибудь выпросила у поварих. Они меня всегда баловали. Хотя мама за это на них ругалась...

– Прозрачный намёк, – усмехнулся Сашка и приподнял голову: – Мне – блины с вареньем, мясо по-имперски, двойную порцию, с жареной картошкой, хлеб чёрный и белый, сок виноградный светлый.

Аури удивлённо смотрела на человека, не понимая смысла этой фразы.

– Какое варенье? – раздался механический голос.

Айили в ужасе взвизгнула:

– Здесь кто-то ещё?! – и торопливо прикрыла лицо руками.

Тот же голос снова заговорил:

– Прошу повторить, команда не понята.

– Черничное, – ответил Александр и удивлённо взглянул на девушку, прикрывающую лицо. – Ты чего? Это управляющий центр дома. Он искусственный. Логгер.

– Машина?! – Аури осторожно раздвинула пальцы, из-за которых выглядывал испуганный бордовый глаз.

– Да. Он будет заниматься домом. Поддерживать порядок, мыть полы, убирать пыль, готовить еду, следить за температурой в доме. Словом, всё, что требуется.

– Ничего себе... И не нужно кучи слуг? Управляющего?

– Не-а, – улыбнулся человек. – Два сервис-кибера да управляющий логгер. Вот и всё. За глаза хватит для содержания такого вот улья.

– Как интересно!

Щёлк. Столешница разъехалась, и появился его заказ. Аური икнула от удивления, а молодой человек весело подмигнул ей:

– Ну что? Останусь я голодным?

Девушка заворожёнными глазами смотрела на тарелки, полные еды. Потянула носом, даже закрыла глаза. От Александра не ускользнуло, что по её горлу прокатился шарик. «Слюнки потекли». Спокойно потянулся к картошке с мясом. О! Говядинка! Отлично! Хрустящая поджаристая корочка легко подавалась ножу и словно таяла во рту. А картошка вообще была бесподобна. Всё бы ничего, да только глаза аური, провожавшие каждый кусочек, который он подносил ко рту... портили аппетит.

– Я так понимаю, что ты не наелась.

Утвердительный кивок.

– Тебе заказать чего-нибудь?

То, что последовало потом, его удивило. Аური опасливо оглянулась по сторонам и только потом снова утвердительно кивнула:

– Да. Если можно...

– Можно.

Александр повторил заказ. Когда тот появился, поразился: девушка буквально глотала здоровыми кусками всё, что ей выдал синтезатор, урча от удовольствия. Наконец с едой было закончено. Он сдвинул посуду в центр, стол убрал её внутрь.

– А?... – Девушка показала пальчиком на чистую поверхность. – Мыть не надо?

– Нет. Всё сделает управляющий логгер.

– Как здорово... – восхитилась та. Потом взяла шаарре. – Я умываться на ночь. – Встала со стула.

– А это зачем? – Парень кивнул на паранджу.

– Но мне же надо вытереться, – удивлённо ответила она.

– М-да... – неопределённо протянул Сашка. Встал из-за стола, поманил её за собой: – Идём.

Девушка нехотя поплелась за ним. Войдя в свою комнату, Александр с удовольствием огляделся: шкаф для одежды, полка для книг, голоцентр в углу, стол для мелочей. Подошёл к шкафу, открыл. Выдернул с полки для полотенец одно. Протянул ей:

– Держи. Мыло и прочее для мытья – на полке в ванной.

– Мыло? Прочее? – Изумление было столь неподдельным...

Боги, она вообще ничего не знает? Что за нищета у этих истинных? Или её специально держали в чёрном теле? Как у нас молодёжь? Кто знает.

– Пошли.

Привёл в ванную, показал, где лежит мыло, где шампунь, где зубная щётка и паста. Объяснил, что для чего. Даже набрал ванну, хотя она хотела просто под душ. Потом вышел, буркнув:

– Мойся.

Прикрыл за собой дверь. Подошёл к выходу на галерею, помялся, всё же вышел. Под вечер стало заметно прохладнее. Неистовая жара, бывшая днём, сменилась свежестью. Одурающе приторно пахли кусты. Поморщился. Может, саури этот запах и нравится, но, на его вкус, слишком сладкий. Ладно. Постоял, посмотрел на тёмный кампус. Ни огонька, ни искорки, ни одной тёмной фигуры внизу. А, Тьма. Вряд ли в этом Чемье его смогут научить чему-то полезному. Впрочем, завтра придёт глайдер и его инструменты. «О! Пока девочка споласкивается на ночь, взгляну, что тут у нас намудрили...» Вернулся в свою комнату, открыл схему и восхищённо протянул:

– Вот это отремонтировали... И когда только успели?

Силовые эмиттеры он видел. Поле типа «линкор», могущее выдержать прямое попадание ядерного фугаса в пятьсот мегатонн. И не одно. Панели облицовки представляли собой композитный керамопласт, не боящийся сверхвысоких температур плазменного разряда крупного калибра, перемежающийся сеткой из макрония – сверхпрочного сплава, из которого делают обшивку космических крепостей. Внизу, под полом, заглублённый на сотню метров бункер индивидуального убежища, рассчитанный на четырёх человек с пребыванием в нём без выхода на поверхность до полугода с автономным генератором, санузлом и синтезатором пищи. Круто. Поверх бункера грунт залит композитом, образуя дополнительные слои защиты. Фактически, залезь он в убежище, саури могут ковыряться снаружи год, пока доберутся до стен убежища. Даже термоядерные фугасы им не помогут. Охо-хо-хонюшки...

Погасил схему. Подошёл к выходу – прислушался. Тихо. Ещё моется? Прошёл к комнате, выбранной девчонкой. Постучался. Ответа нет. Толкнул дверь, та послушно подалась. Голые стены. И больше ничего. Она что, на полу собирается ночевать? Как-то не по-мужски получается... Ладно, решим, как выйдет...

Но решать ничего не пришлось. Аури вышла из ванной и сразу направилась к его комнате. Всё бы ничего, кроме того, что одежду она умудрилась зачем-то выстирать и сейчас щеголяла, обернувшись в его полотенце. Замерла на пороге, завистливо, без всякого сомнения, осматривая комнату. Протянула:

– Здо-о-рово...

– Зачем одежду-то постирала? Попросила бы, я её в шкаф к себе положил, утром забрала бы чистенькую.

– Забыла... – Чисто человеческим жестом приложила руку к щеке.

– Ты ещё повесь всё на перила, чтобы просушилось, – проворчал Александр, подходя к ней и забирая из руки мокрую ткань.

Подошёл к шкафу, открыл отделение. Положил её тряпки на полку. Закрыл. Шкаф тотчас прогудел, давая понять, что приступил к операции. Затих. Работал он совершенно бесшумно, разумеется.

– Всё? Я могу мыться?

Она переступила с ноги на ногу, потом смущённо, залившись краской по длинные уши, произнесла, глядя на свои босые ступни, небольшие и аккуратные, с подрезанными ноготками:

– Можно я сегодня переночую с тобой?

– В смысле?

Залилась краской ещё больше, хотя, казалось, дальше некуда.

– В твоей кровати.

– А приставать ко мне не будешь? – шутливо задал ей вопрос.

– Пока нет. Я ещё тебя не знаю, поэтому не решила. Но сегодня точно не буду. Обещаю. – При этом лицо у аури было донельзя серьёзным.

– Тогда – ладно. Можешь укладываться, – кивнул парень на широченную кровать, на которую таких девчонок можно уложить штук десять, и ещё место останется. – Твоя – левая половина. Договорились?

Кивнула.

– Скажешь логгеру, чтобы приглушил свет. И спи.

– А как сказать? – округлила глаза.

– Да так и скажи: уменьшить свет. Вот и всё.

Кивнула, начала поднимать руки. Это зачем? Когда сообразил, вылетел из комнаты быстрее ракеты. Мать богов! Ему что, в одной постели с голой соплячкой спать?! Он-то думал, на ней есть хоть что-нибудь! Впрочем, против ожидания, последствий не было. Помывшись и вернувшись в комнату, он застал сладко спящую девушку на своём краю. Александр забрался под одеяло и уснул крепким сном, несмотря на то что прежде всегда спал на новом месте тре-

можно. Что было этому причиной, непонятно, но тем не менее утром он проснулся отлично выспавшимся. Аудио в комнате не было. Он нашёл её сидящей на кухне и грустно смотрящей на свой пустой уже узелок. Облегчённо вздохнув, поскольку та никуда не исчезла, добродушно поинтересовался:

– Что, позавтракала?

Девчонка вздохнула с таким тоскливым видом, что он сразу отдал распоряжение логгеру готовить трапезу на двоих. После еды поднялся к себе, размышляя, на что убить время, но тут заметил быстро приближающийся к их улью грузовик. Небольшой. Как раз такой, чтобы доставить его глайдер, подаренный отцом в честь окончания Академии специальных сил Империи. Торопливо спустился, вышел на улицу. Транспорт остановился у его калитки, и из кабины выскочил крепкий молодой человек в обычной одежде. Увидев Александра, сразу спросил:

– Куда выгружать, Александр Алексеевич?

– Хм... – Сашка скорчил задумчивую физиономию, и водитель рассмеялся:

– Да вы это, вы. Я и голографию видел, и вас лично, ещё на Империи, на выпуске вашем.

Да и должность обязывает. Головлёв я, Виктор. Мы вчера с вами общались.

На вопросительно поднятую бровь показал небольшой жетон. Студент кивнул:

– Тогда сюда. Инструменты тоже привезли?

– И те и другие. И новую шкурку – дядюшка ваш лично приказал, и батюшка ваш ещё гостинцев добавил. Короче – вот.

Жестом фокусника Головлёв убрал тент, покрывающий кузов, и Александр едва не выругался – сам глайдер, представляющий изящную спортивную модель, был крепко-накрепко привязан к небольшому контейнеру на добрый десяток тонн...

– Он туда что, всю мою комнату загрузил? – поинтересовался молодой человек.

Сопровождающий, почти ровесник Александра, вздохнул:

– Почти. Учебные принадлежности, одежда на все случаи жизни, включая парадно-выходную и специальную... – На мгновение многозначительно поднял брови. – Запчасти к вашим инструментам...

– Хм.

– Ну и всякие житейские мелочи. Кстати, он вчера долго высказывал своё мнение по поводу вашего аскетизма.

– В смысле?

– В прямом. Поэтому тут... – Виктор заговорщически подмигнул, – предметы домашнего обихода. Начиная от посуды и заканчивая коврами на стены и пол.

Александр обречённо вздохнул:

– Мама?

Секретарь посольства кивнул.

– О-хо-хо... Ладно. Будем выгружать?

– Да.

К удивлению молодого человека, долго возиться не пришлось. Сервис-роботы спокойно сняли груз с въехавшего во двор транспорта, отцепили и сняли с контейнера глайдер. Затем начали привезённое таскать внутрь улья. Видя то, что запихнули внутрь контейнера родители, их сын тихонько шизел. Ладно, логгеры, учебные пособия, канцелярка в виде всяких пишущих и чертёжных принадлежностей для учёбы – первое дело. Но зачем ему мощнейшая медиасистема? Или добрый десяток длинных ковровых дорожек? Пыль собирать? А сияющий драгоценным дымчатым стеклом сервиз? Или полный набор для шашлыка, включающий в себя мангал с дополнительным комплектом шампуров и полтонны специального угля? И откуда вдруг взялись эти сундуки с одеждой, которую он прежде и в глаза не видел? Но всё наконец было внесено в дом, глайдер накрыт самым обычным тентом и мирно застыл под галереей, а пустой контейнер вновь водружён на транспорт и прикрыт тентом.

– Кофейку на дорогу, Виктор?

– Не откажусь, знаете ли, Александр Алексеевич. – Секретарь посольства одобрительно кивнул.

Сашка сделал приглашающий жест:

– Тогда идёмте.

Вошли в дом, при этом Александр сразу уловил любопытное личико Айили, выглядывающей из двери своей комнаты. Но при виде второго человека аури исчезла. И хорошо. Хоть переговорить можно спокойно. Впрочем, оглянувшись, он понял, что и Виктор её заметил, просто не подал виду... Поднялись в кухню-студию, хозяин поинтересовался:

– Чай, кофе?

– Давайте чай.

Заказав еду, Александр сел за стол, сделав почти незаметный жест. Его спутник кивнул, и когда стол раскрылся, выдавая заказ, быстро подошёл к двери студии и прилепил на вход небольшую коробочку. Вспыхнул небольшой зелёный глазок, и Виктор вернулся за стол, удовлетворённо кивнув, сделал глоток чая...

– Внутри всё сделали по классу «Б». Если бы по «ашке», то пришлось бы вообще весь улей сносить. Хозяевам это не понравилось бы.

– Кстати, я тут посмотрел... И в недоумении: они то ли прикидываются такими, то ли я чего-то не пойму?

Головлёв махнул рукой:

– Да не прикидывается никто. Война кланам далась нелегко. Экономика в упадке, по сути, саури на грани краха как государство. Транспорт только общественный. Службы быта, как таковые, отсутствуют. Отчаянная экономия на всём, что можно. Избавляются от лишних, выбрасывая их на улицу. Урезают расходы. Мы в столице всего ничего, можно сказать, месяц прошёл. Но уже присутствовали при трёх церемониях роспуска кланов. Для послов это мероприятие обязательно. Короче, довоевались. Ну а поскольку Чемье, по совести говоря, ничего, кроме статуса, не имеет, то тут так и живут, по старинке. Подожди, лекции пойдут – вообще офигеешь...

– Да, я вчера с Айили побродил по кампусу и всерьёз озаботился – смогу ли здесь чему-то вообще научиться.

Секретарь рассмеялся:

– Поверь, сможешь. Интригам, хитросплетениям политики, короче, жизни. Тебя направили на экономический факультет. Вот там основной гадюшник и собирается.

– Ясно...

Виктор снова сделал глоток чая, потянулся за конфетой, кивнул на стену:

– Как твоя подзащитная?

Александр помрачнел:

– Даже не знаю, что и сказать. Во-первых, чего она прятала своё лицо?

– Аури и саури – смертельные враги. Это у них в крови. Пока девочка тебя не знает, поэтому старается, чтобы как можно меньше ушастых узнали о её появлении здесь раньше времени.

– Ясно... А мы каким боком с ними?

– Высокая политика. Они наши будущие союзники. И поверь, их помощь стоит дорого.

– Значит, она тоже заложник?

Секретарь кивнул.

– Хм... Тогда вообще ничего не понятно. Получается, она из высших родов аури?

– Самых высоких. Айили представлялась?

– Разумеется. У неё ещё фамилия... меня удивила – назвала два клана.

– Ничего не понял?

– Нет... Я вообще по партократам специализировался. Даже два их диалекта выучил. А высокую речь – по обязательке. Стандарт ведь.

– Правильно. А теперь просто подумай...

– Не может быть!

– Угу. Оно самое. Правда, младшая дочь, но факт остаётся фактом.

– Млин! Явилась с узелочком, в котором два засохших блина и четыре финика на сутки! И больше ничего! Я стал мебель покупать, так она мне истерику закатила – зачем я деньги на ветер выкидываю.

– Так и должно быть, Александр Алексеевич. Её матушка – женщина жёсткая. Даже очень. Правит своим народом стальной рукой. А своих детишек держит в чёрном теле. Как простой народ. Можешь быть уверен, девчонка далеко не каждый день сытая ходила...

– Это вроде наших детских лагерей?

– Да. Только у нас пожёстче. А у них – чуть мягче. Дети дома живут, а не как у нас, в чистом поле да подальше от родителей. А вообще у них, у аури, голимый матриархат, с одной стороны, и полный беспредел – с другой.

– Не понял. Это как?

– А так, Александр Алексеевич. Считаю, тебе повезло, что её мать велела дочери считать тебя старшим по статусу. Иначе ты уже на стенку лез бы. Дамочки в этом великие мастера. И, дядя очень просил, поаккуратнее с ней. Как он выразился, конечно, сердцу не прикажешь, и если что, никто возражать или противиться не будет. Но это в крайнем случае.

– Понял, – кивнул студент.

Секретарь поднялся:

– Спасибо за чай, Александр Алексеевич. При необходимости выходите на связь без задержки.

– Разумеется...

Попрощавшись у входа в дом, Александр посмотрел, как грузовик исчезает из вида. Правда, едва тот исчез, как на дороге показался новый. Молодой человек почесал затылок. Похоже, это к Айили. Раз кроме них никого нет, то к кому ещё? Если только какой дикий студент раньше времени нагрянул... Сашка поспешил вернуться в дом и поднялся на галерею. Что у саури хорошо, так это именно галерея, опоясывающая весь дом. Можно спокойно обойти и посмотреть в любую сторону. Пережиток древних времён. С такой галереи удобно расстреливать наступающих из луков и поливать врагов кипятком и кипящей смолой. Или чем там саури в древних войнах пользовались?

Приближался явно грузовик. Только колёсный. Не спеша пытит по гравию. Бесшумно. Потому что треск стоит от колёс. Начал сбавлять скорость. Замер возле их улья. Из кабины выскочили трое, типичные саури, уставились на Кузнецова. Первый задрал голову, что-то прокричал. Александр ничего не понял, развёл руками. Правда, тут же нарисовалась Айили, опять в своей парандже, гортанно выкрикнула длинную фразу на родном языке. И сразу обратилась к нему:

– Это привезли мои вещи. Открой им дверь.

– Пожалуйста.

– А?

– В таких случаях принято говорить «пожалуйста».

– Айе... Поняла. Пожалуйста.

Спустился вниз, дал команду логгеру-управителю отпереть дверь и дать допуск на вход троим разумным. Киберы отступили в стороны, освобождая проход. Случись что непредвиденное, будут шинковать врага, пока их на запчасти не разберут. А это сложно. Так что охранники из них очень даже хорошие.

Саури вошли, сразу склонились почти до пола перед надменно выпрямившейся девчонкой. Затарахтели. Сашка вздохнул – лучше пойти распахать то, что матушка прислала. Ох, что его ждёт... Проходя мимо Айили, бросил коротко:

– Я у себя буду. Ты тут сама командуй.

Та кивнула.

Александр прошёл к себе, прикрыл дверь, стал раскрывать ящики и контейнеры. Раскладывая всё по полкам, комодам и шкафам, проклинал судьбу. За стенкой между тем усиленно таскали что-то тяжёлое, явно мебель, пару раз даже слышался звон разбитого стекла и, судя по всему, отчаянная ругань. Наконец на улице заработал двигатель, и грузовик, как парень увидел в камере наблюдения, двинулся прочь...

Управился со всем только к ужину. Еле добрался до кухни, где встретил всклокоченную, перемазанную в чём-то девушку.

– Ух ты! – восхищённо выдохнул Сашка. – Здорово смотришься!

– Издеваешься?! – насупилась та. И так потешно! Потом пожаловалась: – Мама сошла с ума! Столько одежды, столько ковров, да ещё этот помост и сундуки!

– Сама таскаешь, что ли?!

Кивнула.

– Ты сумасшедшая! А мне сказать?! Могла бы киберов припахать! Они-то стоят без дела!

– Я не умею...

– Ой, бестолковка... – только и покачал головой человек...

Глава 5

После того как аури привела себя в порядок, они всё же поужинали. Затем Айили потащила его к себе, хвастаться. Правда, Александру не понравилось – сплошные ковры и гобелены вычурной работы, сундуки из пластика. Девушка попыталась было продемонстрировать присланные наряды, но молодой человек категорически отказался смотреть, так как сообразил, что сейчас ему покажут самый настоящий стриптиз. Ведь ширма в комнате отсутствовала, а сидеть лицом к стене и созерцать узоры на, кстати, довольно потрёпанных гобеленах, рисунок на которых представлял собой хаотичное перемещение разноцветных квадратиков и линий, желания не было. Айили надула пухлые губки, что придало ей довольно комичный вид, и, судя по всему, обиделась, что и продемонстрировала утром, заявившись к завтраку в лёгком эчче, так любимом полуплатье саури, представлявшем собой довольно откровенное трико. Почти полную копию одежды человеческих гимнасток, плотно обтягивающей тело и оставляющей в варианте кланов полностью обнажёнными ноги и верхнюю часть груди. Сверху на него надевалось что-то вроде украшенного вышивкой плаща или полупальто из лёгкой ткани, до середины голеней. Вроде бы всё ничего, но этот наряд смотрелся очень откровенно, на взгляд любого человека, хотя бы потому, что нижнее бельё под него надевать не полагалось. Александр только хмыкнул, что вызвало весёлые искры в глазах девушки. Фигурка аури радовала глаз любого нормального мужчины. А себя он считал нормальным, без всякого сомнения.

На стол Айили выставила что-то непонятное: какую-то переплетённую кучу длинных зелёных соломинок, до жути напоминающих обычных дождевых червей. Хвала богам, они не шевелились, что уже радовало. Впрочем, на отказ попробовать девушка не обиделась, а спокойно похрустывала ими, пока Сашка наслаждался ароматной ветчиной, тающей во рту, и ломтиками сыра с тончайшей слезой. Но на кофе она отреагировала мгновенно, протянув руку за чашкой без всяких уговоров. Как и саури, могучим он явно пришёлся по душе. Наевшись, девушка сладко потянулась, выпитив, хм, довольно красивую грудь, хотя и небольшую пока, к тому же подчёркнутую эчче, и, заметив, куда направлен взгляд человека, довольно ухмыльнулась. Опустив закинутые вверх руки, спросила:

– Чем займёшься?

– Не знаю, как ты, а мне нужно разобраться с тем, что прислали.

– Кто?

– Мама... Но как я понимаю, и батюшка с дядей свои руки приложили.

– Тогда я тоже этим займусь. Вчера просто распихала всё на скорую руку по углам, а теперь надо рассмотреть, что мне доставили.

Чуть помялась, на что Александр сразу отреагировал:

– Помощь нужна?

Кивнула, заливаясь краской.

– Возьми одного кибера. Второй мне понадобится.

– Айе, спасибо!

Вихрем слетела со стула, подскочила к парню и чмокнула его в щёку. Умчалась. Александр потрогал место, куда коснулись мягкие губы. Что это было? Пожал плечами, отправился к себе.

Список присланного впечатлял. Боевой пехотный комплекс с мышечными усилителями и нейтритным напылением высшей категории. Оружия и зарядов к нему хватило бы, чтобы завоевать всю планету два раза, и осталось бы столько же. Не считая прочих смертоносных игрушек, о некоторых из них Александр слышал во время учёбы, но никогда не видел. Скажем, генетически настроенные наноботы, которые, когда их выпустили, стали пожирать всё, что не принадлежало к человеческой расе, бурно дублируя при этом друг друга и размножаясь в

геометрической прогрессии. Насчёт этой игрушки Кузнецов сразу решил, что при оказии сразу вернёт её обратно, на Империю. Но и других жутких штучек, подобных этой, тоже оказалось немало.

Так пролетело время до обеда. Выделенный для Айили кибер, судя по всему, шуршал электровеником, потому что постоянно проносился то туда, то сюда, меняя в центре обслуживания, расположенном под лестницей, различные насадки на манипуляторы. Ну а после обеда, на который аури явилась со счастливо-довольной до невозможности улыбкой до ушей, Александр начал любоваться доселе невиданным зрелищем – заселением студентов Чемье. Как говорится, картина маслом. На холсте... К ульям-тибам направлялись целые процессии в клановых цветах в сопровождении грузовиков, доверху набитых тюками, узлами, ящиками и коробками. Они останавливались возле выделенных студентам зданий, и начиналась суета – саури бросались внутрь и первым делом на вершину тибя, на флагшток вывешивали клановый стяг. Затем разгружалось привезённое. Всё то, что находилось на грузовиках, непрерывной чередой уплывало внутрь глиняных полуверетён на их руках. Что делалось внутри, Александра тоже интересовало, но не настолько, чтобы стать вуайеристом. Хотя таких пышных церемоний было мало. Куда больше было скромно идущих небольших колонн, сопровождающих одинокую фигурку, с несколькими сундуками или ящиками, которые несли на длинных шестах. Одна такая заселилась справа от него. Второй улей, слева, как и напротив, в противоположность правому соседу, посетили пышные процессии с множеством грузовиков и транспортов.

– Хейа, клан аз Заркар, клан аль Уири, клан аль Сабира. Самое большое переплетение змей среди саури, – послышался злой голос позади Сашки.

Он оглянулся – в дверном проёме, не выходя на галерею, стояла Айили, прижав сжатые в кулачки руки к груди.

– А там? – Парень ткнул пальцем вправо, где на тонкий шпиль вползал скромный, по сравнению с прочими, длинный узкий вымпел.

Аури взглянула, пренебрежительно скривила губы, но ответила:

– Ас Кеури. Клан четвёртой руки. Их представитель впервые за всю историю саури смог поступить в Чемье.

– Ясно. Скромненько, кстати. По сравнению с прочими.

Глаза аури округлились.

– Не пойму тебя. Ты вообще хоть что-нибудь знаешь о саури?

– Не очень много. Стандартный адаптационный курс. Моя специализация была по человеческим мирам.

– Тогда почему тебя вообще направили сюда?!

– Дядя подсуетился. Он у меня... хм, имеет ну очень большие связи...

«Ага. Всего лишь император», – усмехнулся про себя человек. Айили недоверчиво взглянула на него, потом сузила огромные глаза, глядя на суетящихся возле ульев саури. Снова заговорила:

– Мы упустили одну вещь, – и ткнула пальцем вначале в один, потом, по очереди, в остальные вымпелы, развевающиеся на флагштоках ульев.

– Верно, – улыбнулся Александр – Но, думаю, это лучше сделать к вечеру. Когда сопровождающие студентов члены кланов вернутся обратно и будет достаточно темно, чтобы саури сразу сообразили, что именно будет на вершине нашего улья.

Ответная ухмылка была ему ответом.

– Ты прав. – Аури развернулась, но он добавил:

– Кстати, как я узнал, на заселение студентам даётся шесть часов. А поскольку этот спектакль... – мотнул головой в сторону суетящихся у левого тибя возле огромного транспортника саури, – продолжается уже час, ждать осталось недолго.

– Айе, ты опять прав! А что вывесить ты?

– Флаг Империи, естественно. А ты?

Её улыбка стала... жуткой. Даже озноб пробежал по его спине. Он и представить не мог, что хрупкая аури может сделать такое лицо.

– Родовое знамя. Айе... А я-то думала, зачем мама мне его положила?

Маячить дальше на галерее Александр посчитал излишним – мало ли кто из саури обратит внимание на его фигуру? Зачем нарываться раньше времени? Да и чужое внимание может не понравиться новым хозяевам тибов. Так что лучше спокойно побыть в доме. Он вернулся в улей, с удовольствием окунувшись в прохладную атмосферу, так резко контрастирующую с наступившей жарой на улице.

– Вам извещение, хозяин, – подал голос логгер-управитель.

– Да? Какое именно? – откликнулся тот.

– Сообщение от администрации университета. Просят явиться завтра в восемь утра на общее собрание учащихся университета. Форма одежды... – мажордом слегка заикнулся, – подобающая моменту.

– Парадно-выходная, что ли? – улыбнулся Сашка. – Будет им подобающая. – И задумался: действительно, что ему надеть? Поднял голову. – Можешь подключиться к их информационной сети?

– Это сделано при монтаже, хозяин.

– Тогда поищи, что значит понятие «одежда, подобающая моменту».

– Выполнено, хозяин. – Логгер откликнулся мгновенно, словно этого и ждал. – «Одежда, подобающая моменту, означает парадную, принятую в данном клане».

– Вот же... – Александр почесал подбородок. – И что мне надеть? Не мундир же...

– Осмелюсь предложить костюм-тройку классического покроя, чёрного цвета, с белой рубашкой и жёлтым галстуком. Цвета Империи, как видите, хозяин. Никакого нарушения не будет.

Кузнецов задумался: среди саури в их попугайских одеждах он будет выглядеть вороном... Ну и что? В конце концов, мудрая птица – один из символов Руси... Кивнул:

– Готовь костюм. Годится. Айили предупредил?

– Да, хозяин. Она уже собирается. Ещё одно, хозяин. К костюму полагается в обязательном порядке традиционное оружие. Я взял на себя смелость приготовить для вас меч.

– Меч?

– Да, хозяин. Естественно, ваш офицерский вы взять не можете. Но эта копия в чём-то даже превосходит его.

В комнату вкатился кибер, неся на вытянутых манипуляторах клинок в богато украшенных чёрных ножнах и с жёлтым, из чистейшего золота, хвостовиком. Александр принял оружие, обнажил лезвие... В отличие от привычной саури прозрачности монокристалла узкое, слегка изогнутое лезвие этого клинка было чёрным. Чернее самого космоса. Впрочем, человек сам был удивлён до глубины души.

– Это что?!

– Гарнит, хозяин. Монокристалл саури такое лезвие рубит словно бумагу. К сожалению, очень дорог и редок. На всю Русь насчитывается два меча, хозяин. И один из них у вас. Так что местным дуэлянтам приготовлен очень неприятный сюрприз. А учитывая ваш уровень подготовки, хозяин, забияк ожидают тяжёлые последствия.

«Интересный у меня логгер... Ну, дядя ведь предупреждал. Да и Громов сразу сказал: свяжись с посольством...» Александр кивнул, убирая клинок обратно в ножны.

– Значит, решили вопрос. Тогда пока всё...

Как и предсказывал Александр, примерно к шести вечера все слуги и сопровождающие рассосались, оставив студентов одних. Примерно час стояла тишина, но буквально через час фигуры саури потянулись к тибу, находящемуся напротив его с аури улья. На участке, окру-

жающем дом, вспыхнули светильники, озарившие накрытые столы, и загремела музыка. Причём довольно противная. Потом сквозь кошачий концерт, который представлял собой местную попсу, стали доноситься взрывы смеха, восторженный девичий визг, ну и прочие звуки, которые обычно сопровождают студенческие вечеринки.

– Стемнело. – Аური, как обычно, без малейшего звука появилась на пороге кабинета, где находился Александр.

– Согласен. Где твой флаг?

Она протянула ему аккуратно сложенный квадрат ткани. Тёмно-багровый, цвета крови, на котором виднелись какие-то золотистые линии. Но, поскольку вымпел был собран, рисунок он увидеть не мог.

– А вот мой. – Показал ей так же аккуратно сложенный русский флаг. Затем свистнул кибера и приказал: – Повесить на флагшток.

Тот захватил манипуляторами знамёна и убежал. Айили злорадно улыбнулась, потом её личико болезненно сморщилось при особо заунывном вопле со стороны тибя.

– Аль Сабира совершенно не уважает остальных студентов.

– Её клан так силен?

– Из первой десятки кланов. Занимаются поставками кораблей во флот. Довольно дерьмовых, правда. Наши воины щёлкают их, словно орехи, десятками. О, кстати... Я вижу, у тебя здесь музыкальные инструменты? – Девушка ткнула пальчиком в висящую на стене электронную гитару производства Апрелевской мануфактуры музыки с Алгола-четыре.

Человек кивнул.

– Умеешь играть?

– Немного увлекаюсь...

Кузнецов что-то буркнул, отвернувшись. Не говорить же, что он закончил консерваторию по классу этого инструмента. Хотя на самом деле ему нравилось играть.

– А ты можешь сыграть что-нибудь... Ваше? Человеческое? – Айили на мгновение задумалась, потом просияла. – Мама говорила, что у правителя Фиори есть большая коллекция старинной музыки. И ей очень понравился... м-м-м... рок. Так, кажется? – Она наклонила голову, вопросительно глядя на него.

– Есть такой стиль.

Сашка усмехнулся: что-нибудь в стиле древних «Людей войны» или «Грохочущих булжников» сейчас будет кстати! Тем более что у первых как раз к месту вещичка есть.

– И песня подходящая имеется. Но мне понадобится твоя помощь...

– Всем, чем смогу, – ответила той зловещей ухмылкой, которая была на её лице при перечислении соседей.

– Тогда вот. – Парень подвёл её к скромно стоящей в углу ударной установке, взял палочки, пояснил: – Мои барабаны.

– Айе, а что делать мне?

– Бей по ним вот так и, главное, держи ритм.

Кивнула:

– Покажи.

Сашка уселся на табурет, привычно кинул ногу на педали тарелок и большого барабана. Поднял кисти в воздух, и... Бум! Бах! Бум! Бах! – зазвенели серебряным звуком тарелки, рассыпая ритм по углам. Александр встал, протянул аური палочки. Та снова кивнула. Уселась на его место, точно так же замерла, потом взмахнула руками. Бум! Бах! Бум! Бах! Ш-с-с-с...

– Отлично. Если выдержишь ритм, получится вообще потрясно.

– У нас почти такая же штука есть. Так что отстучать своё на этой я смогу. Легко.

– Тем лучше.

– Но услышат ли нас снаружи?

Парень ощерился во все тридцать два зуба:

– Гарантирую. Но давай сначала попробуем. Хотя бы один куплет...

Он снял со стены инструмент, включил. Тронул струны. Мягкий звук ласкал уши. Удовлетворённо кивнул и отдал команду, одновременно переключая тембр звука и эффект звучания. Она закусил губу и... Бум! Бах! Бум! Бах! На вторую серию он ударил по струнам, и скрежещущий ниспадающий звук разнёсся по залу, ритмично повторяясь несколько раз подряд. Айили удивлённо вскинула голову, но продолжала задавать темп. Ритмичный перебор повторялся, но вмешалась новая линия мелодии – пронзительный и протяжный сольный проигрыш. А затем Сашка вскинул голову к потолку и...

Здесь наши солдаты со всего света
Стоят, ожидая на линии, чтобы услышать боевой клич.
Все собрались здесь, победа близка.
Звук заполнит зал, принеся власть нам всем.

Мы одни боремся за металл, это правда.
Нам принадлежит право жить борьбой, мы здесь для всех вас.
Теперь поклянитесь, что кровь на ваших мечах никогда не
засохнет,
Стойте и боритесь вместе под металлическим небом...

Аури, словно замороженная, не могла оторвать от него глаза, иступленно отбивая ритм, а он продолжал:

Братья, повсюду
Вскиньте руки к небу.
Мы – воины,
Воины мира,
Как гром неба
Клянемся бороться и умереть!
Мы – воины,
Воины мира!..¹

Парень резко оборвал песню. Улыбнулся замершей аури, спросил:

– Как тебе?

– П-п-потрясает!!! Саури нагадят в свои подвязки! Главное, чтобы услышали!

– Это я могу гарантировать, – зловеще ухмыльнулся Сашка, подзывая сервис-киберов: – Акустические системы на галерею... Что, Айили, устроим клановцам встряску?

– Давно пора! – потрясая зажатыми в руке палочками, откликнулась та.

...Аами аль Сабира, сидя на роскошном сабейчхе, небольшом диванчике, ревниво поглядывала в сторону своих прихлебателей, угощающихся сейчас её щедростью и веселящихся её, шурхи клана, милостью. Дорогущая человеческая медиа-система, обошедшаяся едва ли не в тысячу кархов, опять же человеческие угощения, потому что еду, приготовленную даже самыми искусными поварами чужого клана, ни один истинный саури не положит в рот даже под угрозой голодной смерти. Эта вечеринка обошлась ей дорого. Но репутация негласной правительницы Чемье стоила этих расходов. Её караван опять оказался самым большим среди всех. И все эти мелкие кланы снова узнают о богатстве и могуществе аль Сабира. Она удо-

¹ Группа «Мэновар». Трек «Воины объединённого мира».

влетворённо улыбнулась, протянула руку в сторону, и одна из студенток торопливо подала ей высокий бокал с прохладительным. Сделала глоток, довольно цокнула языком – напиток людей ласкал нёбо и радовал язык. Всё-таки даже в мире с людьми есть свои преимущества. Теперь их товары можно приобрести куда легче и дешевле, чем раньше.

– Веселитесь! Радуйтесь щедрости клана... – Закончить она не успела.

Земля ощутимо дрогнула от грома. Стоящий на той стороне аллеи Александр озабоченно закрутил головой, оглядываясь на зазвеневшую «посуду», – не перестарался ли он с акустикой? Но Айили упрямо мотнула головой и опустила вторую палочку на барабан. Бум!!! Земля снова дрогнула. С тёмной галереи было видно, как саури озабоченно завертели головой, замахали руками... Бум-бах!!! Бум-бах!!! И он ударил по струнам... Кто-то из веселящихся упал на колени, кто-то даже перепрыгнул через низкий заборчик. До этого погружённый в полумрак кампус вдруг осветился суматошно мечущимися огнями, замелькали светильники в тёмных проёмах. «Точно, перестарался», – рвя струны и выводя фейзер на полную мощность, подумал Сашка. И запел... Когда песня закончилась, показал Айили, расплывшейся в широченной улыбке, большой палец в знак одобрения:

– Кажется, сейчас им будет не до веселья!

Та ухмыльнулась:

– Погоди... Сейчас они увидят наши знамёна...

А ведь верно... Парень бросился на галерею. Напротив царила суматоха. Саури явно кучковались в команду для разборки. Он посмел нарушить их веселье! Ну-ну... Александр отметил тоненькую фигуру у дверей дома слева, молча смотрящую на них. Между тем студенты у тиб аль Сабиры наконец выдвинулись. Плотной кучкой из примерно трёх десятков разумных. Как ни странно, почти все – женского пола. Лишь пара мужских фигур маячила где-то на заднем плане. Впереди шествовала довольно высокая для саури девушка в роскошном эчче. Айили ревниво засопела под его боком – предводительница компании выглядела куда роскошнее её. И старше. Против физиологии не попрёшь. Группа начала пересекать аллею. Подошла к их калитке, и главная протянула руку, собираясь открыть проход, но тут аури щёлкнула пальцами, и послушный приказу логгер включил прожекторы, освещая стяги, медленно колышущиеся на флагштоке... Александр опешил – такого вопля ужаса он никогда не слышал и даже не мог себе представить, что саури могут так визжать. Кучка жаждущих разборки студентов растаяла в мгновение ока. Они разбежались с такой скоростью, что будь на улице светло, то могли бы обогнать собственные тени. Айили улыбнулась:

– Я же говорила. – Вздохнула. – Жаль, что всё так закончилось.

– Как?

– Быстро. Зато можно спокойно лечь спать. А то эта презренная буянила бы до утра. – Зевнула. Потом восхищённо выдохнула: – А песня просто потрясающая! Потом поёшь мне что-нибудь ещё?

– Без проблем, – улыбнулся человек. – Только не так громко, – кивнул он в сторону аль Сабиры, получив в ответ ослепительную улыбку.

...Утром первого дня занятий он стоял на первом этаже тиб, одетый в безукоризненно сшитый костюм, ладно сидящий на нём. Драгоценный меч висел на поясе, сверкая ножнами, начищенные киберами туфли отражали покрытие. Где же она? Стук каблучков заставил его поднять голову, и человек замер от удивления: куда делась компанейская девчонка незнакомой ранее расы? Перед ним была истинная королева, правительница, в невиданного покроя длинном платье, украшенном богатой вышивкой, в сложном головном уборе. Волосы стянуты внизу синим бантом, на узкой талии, затянутой широким металлическим поясом, волнистый клинок, напоминающий короткий фламберг под женскую руку.

Айили замерла на миг, давая оценить себя, потом улыбнулась, превращаясь в ту девушку, которой была с момента их знакомства:

– Идём?

– Пора.

Александр взглянул на часы – времени до начала собрания оставалось немного. Аури приблизилась вплотную, отчего-то залилась румянцем, изумительно ей идущим, чуть слышно произнесла:

– Ты говорил, что у людей мужчине и женщине можно идти рядом?

– Да. Но думаю, нам лучше пойти вот так. – Александр чуть отставил слегка согнутую руку в локте, водрузил ладошку Айили на положенное место.

– Айе! – восхищённо выдохнула та.

– Тогда пошли.

– Пора встряхнуть это болото! – весело воскликнула аури, и они синхронно сделали первый шаг.

Глава 6

– А сейчас я хочу представить всем учащимся двух новых переведённых в наш великий университет Чемье студентов! – с пафосом произнёс средних лет саури, ректор универа, и сделал приглашающий жест.

Александр набрал побольше воздуха в лёгкие и решительно сделал первый шаг. Айили так же, гордо выпрямив спину и надменно держа голову, последовала бок о бок с ним, не убирая руку с его локтя. Ректор вздрогнул, неимоверным усилием воли загоняя подальше рефлексное движение бежать, и замер на месте. Парочка спокойно остановилась возле него. Сглотнув, что эхом отдалось в динамиках, развешанных по залу, саури кое-как выдавил:

– Алейксаандар Кузенецов, высокородный человек из империи Русь. И...

Названный слегка склонил голову в приветственном поклоне, не обращая внимания на ропот, ветром прокатившийся по залу. Саури снова сглотнул:

– Айили оль Кузенецова ас Таррии уль Макийя, младшая. Из Синего дома светлых и могучих по происхождению...

Теперь шум был куда громче. Сашка смог различить:

– Аури... Аури... Аури... Младшая... Синий дом...

Хотя его больше занимал другой вопрос: что значит приставка «оль» перед вписанной фамилией его семьи в имени Айили? Но морду держал кирпичом, положив свободную руку на рукоятку меча. Ректор, похоже, смог справиться с волнением, поэтому продолжил:

– Мы надеемся, новые студенты воспримут правила и негласные традиции Чемье и покажут себя достойными чести учиться в его великих стенах.

Александр кивнул, потом, повинуясь знаку руки ректора, повёл свою спутницу со сцены в зал по лестнице в середине сцены. Едва они спустились с неё и приблизились к плотно стоящим студентам разных лет обучения, как те шарахнулись, образуя проход, по которому они свободно прошли к группе второкурсников. И как только пара делала очередной шаг, саури раздвигались в разные стороны, лишь бы не препятствовать им.

– Господин ас Архим, они будут учиться в вашей группе.

Всеобщий стон, наложившийся на куда более облегчённый вздох подавляющего большинства тех, кому повезло. Ещё один взрослый саури, обречённо опустив голову, возник перед ними и выдохнул:

– За мной.

«А вот и куратор...» – ухмыльнулся про себя Сашка, увлекая спутницу за ним. Айили словно плыла рядом, презрительно оттопырив нижнюю губу и смотря на окружающих саури словно... на фекалии. Брезгливо и снисходительно. А те, мимо кого они проходили, замирали, будто кролики перед удавом, и начинали дышать лишь тогда, когда двое чужих проходили мимо.

Куратор остановился перед пёстрой линейкой студентов, серых от ужаса, и показал рукой:

– Вот ваша группа. Становитесь.

Оба спокойно повернулись, подходить ближе было чревато тем, что учащиеся просто упадут в обморок.

Между тем ректор закруглился, вовремя сообразив, что продолжение собрания чревато тем, что добрая половина его студентов сейчас лишится сознания. Саури скомкал своё выступление, приказав группам разойтись по своим аудиториям.

– Все за мной.

Услыхав эти слова куратора, Александр развернулся, Айили последовала его примеру, и они не спеша двинулись по практически мгновенно освобождаемому им коридору.

Аудитория их группы оказалась довольно большой. Впрочем, как и сама группа. Почти тридцать разумных. Освещена обычными древними люминесцентными лампами, с низенькими сабейчхе вместо стульев и со столь же низкими столиками аршха.

Войдя, куратор отдал команду:

– Всем занять свои прежние места. Новички, вы пока подождите...

Пока студенты торопливо рассаживались по своим диванчикам, куратор приблизился к ним и заговорил:

– Запрещается использовать на лекциях логгеры и иные приборы. Стило и бумага – ваши помощники. Необходимые учебные пособия можете взять в библиотеке, в подвале этого здания.

Человек и аури кивнули, и саури вздохнул – ректор подложил ему колоссальных размеров неприятность...

Учащиеся расселись, не отрывая глаз от жуткой парочки.

– Так... Айе... Аль Сабира, пересядь к ас Кеури.

– Ни за что!!! Мне, шурхе первых кланов, сидеть с какой-то низкорождённой?! – прорезал тишину истошный вопль и оборвался под ледяным взором бордовых глаз.

Словно загипнотизированная, девушка медленно поднялась и, торопливо подхватив сумку, мгновенно уселась туда, куда велено, не издавая больше ни звука.

– Новенькие, вы – на её место.

– Как скажете, господин.

Проход был довольно узок, и Александр пропустил Айили вперёд. По аудитории прокатился непонятный гул. Та, видимо вспомнив, что он говорил ей перед лавкой торговца, спокойно и надменно прошла к их столу, заняла место на сабейчхе, рядом с ней сел Александр. Снял с плеча сумку, вытащил из неё две толстые тетради в линейку, пару простых стилосов, положил перед собой и Айили. Та кивком поблагодарила его. Раскрыла тетрадь, взяв в руки ручку и приготовившись слушать и записывать. Сашка сделал то же самое.

Снова раздался завистливый гул. А Кузнецов в это время привычно прокачивал окружение. Первое – аудитория всё же невелика. Небольшая комната без всякого оборудования или приборов. Нет даже голосфер для демонстрации учебных фильмов. Стоп. А есть ли они у саури вообще? Второе – в их группе он, кажется, единственный мужчина... Ан нет. Вон там, в первом ряду, какой-то сидит совершенно незаметный, маленький и щуплый. Задохлик.

Куратор с обречённым видом оглядел группу в новом составе и стал читать лекцию. Студенты дружно наклонили голову и застрочили в тетрадях. Александр сидел и слушал, всеми силами стараясь не открыть рот от изумления – ему читали лекцию по экономике за... второй год обучения в средней школе Руси. Для девятилетних школьников. Он не знал, что ему делать – то ли смеяться, то ли плакать. Может, это вступление? Но саури вещал с пафосом, приводя примеры, рассказывая о различных случаях, произошедших как в незапамятные времена, так и буквально вчера.

Человек скосил глаза в сторону Айили, та прилежно строчила конспект, покрывая страницы тетради столбцами совершенно неизвестных ему значков. Почувствовав его взгляд, аури скосила на него глаза и, прикрыв ротик ладошкой, показала ему язык. Потом снова уткнулась в тетрадку. Хм, она это серьёзно? И для аури это является откровением? Мать богов, да как они вообще тут живут?! Получив локтем в бок, парень вздрогнул, взглянул на соседку – та оттопырила пальчик вперёд. Преподаватель зло смотрел на него и пыхтел. Потом всё же решился:

– И чем же человеку... – естественно, название расы он произнёс со всевозможным презрением, – неинтересна моя лекция?!

Смолчать? Ну уж нет. Кузнецов встал под удивлёнными взглядами всех. Похоже, тут это не принято, но уж ладно.

– Прошу прощения, высокий. Но я уже изучал то, что вы говорите. Если хотите, то можете дать мне задачу по теме, и я предоставлю вам решение.

Гул пронёсся по группе. Айили дёрнула его за полу пиджака, но он спокойно стоял. Саури отреагировал правильно. Точно так, как и рассчитывал Сашка. Куратор стал чертить условия на большой грифельной доске, висевшей на стене. Закончил. Правда, его знаки вызывали некоторое затруднение в чтении, но человек всё понимал. И когда тот закончил, а затем под испуганный гул группы повернулся к нему, Сашка спокойно выдал ответ. Куратор икнул. Взглянул на доску. Потом на него. Опять на доску.

– Айе... У тебя есть логгер?!

– Нет, высокий. Я решил задачу в уме. Если желаете, могу выйти к доске, и вы напишете новую задачу, – и зловеще усмехнулся.

Саури скис и махнул рукой:

– Нет. Достаточно. Можешь сесть.

Едва человек опустиллся, как Айили прошипела, не разжимая губ:

– С ума сошёл?! Зачем нарываешься? Он тебе задачу задал из выпускного курса. Такие не каждый профессор решит!

– И что? У нас в школе это проходят во втором классе общей школы.

– Пхе! – поперхнулась аури и закашлялась под злым взглядом куратора, но всё же задавила кашель внутри себя.

Саури потихоньку начал успокаиваться. Как раз вовремя раздался удар колокола, отозвавшийся гулом в здании.

– Всё! Сегодняшняя лекция окончена. Дальше вас ждёт профессор аль Зархак. Занятие пройдёт здесь!..

Едва куратор вышел, аудитория очистилась, оставив «сладкую парочку» одних. Айили потянулась, встала.

– Вот же... – Улыбнулась. – А ты молодец! Опустил этих заносчивых ничтожеств!

Сашка почесал затылок:

– Я тут подумал... не устроить ли мне саури небольшое развлечение? Похоже, их болоту требуется встряска.

– Ты о чём? – тут же заинтересовалась аури.

Парень встал и, наклонившись, прошептал ей на ухо:

– Хочу попробовать поиграть на бирже.

– С ума сошёл?! – Она игриво оттолкнула опасно приблизившегося к ней парня и расмеялась. – Айе!..

От входа гневно послышалось:

– Аль Сабира!

Саури осеклась, проглотив те слова, что хотели сорваться с её губ.

– С точки зрения кланов мы ведём себя непозволительно.

– Кстати, а что такое «оль Кузнецова»? Ни разу не слышал.

Аури махнула рукой:

– Это просто. Так зовётся разумный, находящийся в клане, но не являющийся его членом, проживание которому разрешено обоими вождями. Но лучше поговорить об этом дома.

– Согласен.

Прозвенел очередной удар колокола, и в помещение вошла женщина-саури. Как и все, кого видел Александр ранее, выглядевшая молодой и красивой. И получил тычок в бок, потому что вместо написания конспекта, он нагло тарасился на симпатичную преподавательницу, которая обворожительно пунцовела, перехватывая его взгляд.

Третья, и последняя лекция оказалась свободной. То есть посвящена организационным вопросам. Выбирали, точнее, назначали старосту, его заместителя, представителя в студенче-

ский совет. Новичков-переведённых, хвала богам, чаша сия минула. Да никто бы и не осмелился выдвинуть их кандидатуру. Быстро назначили несчастных, которые оказались из самых малых и бедных кланов, и все поспешили по домам. Александр поднялся, забрал у Айили самописку и тетрадь, потому что у той ничего не было, положил в свою сумку. Пристегнул её к поле, подал девушке руку, опёршись на которую та поднялась гибким, плавным движением. Те, кто увидел это, восхищённо загудели. Но едва пара сделала шаг по проходу, естественно, Айили была впереди, как всех словно выдуло могучим ураганом.

– Домой?

– А ты есть не хочешь?

Он отрицательно помотал головой:

– Не рискну. И знаешь почему?

– Айе, почему же? – Ей действительно стало интересно.

– Да потому, что саури никогда не станут есть пищу, приготовленную не членами их кланов. Не догадываешься? Их столовая – просто место, где едят то, что сделали дома.

– Пойдём проверим! – не поверила аури.

Но, увы, Александр оказался прав. Столовая действительно оказалась местом приёма пищи, принесённой с собой студентами, сидящими рядами прямо на полу. Правда, при их появлении шум, стоящий там, мгновенно оборвался, и сотни глаз уставились на возникший в дверях воплощённый кошмар.

– Ты проиграла.

– Угу, – буркнула Айили и потянула «брата» обратно: – Тогда пошли домой. Нечего тут делать...

Их аллея была почти пуста. Только где-то впереди ковыляла одинокая фигура. Было видно, что саури идёт с трудом, приволакивая правую ногу. Поэтому парочка быстро её догнала. И Айили вдруг выдохнула:

– Это же ас Кеури! Наша соседка! К ней ещё эту пересадили, аль Сабиру!

– Да?

Услышав голоса, саури вскинула голову, и Александр с удивлением увидел на её лице множество синяков и ссадин.

– Айе! – воскликнула Айили – Её били! И повредили ногу! Жестоко...

Саури испуганно шарахнулась и из-за травмы начала заваливаться на спину, тут же вскрикнув в ужасе, потому что падала на острые концы ограды... В следующее мгновение с безграничным удивлением ощутила себя поднятой в воздух двумя сильными руками. Что?! Увидев лицо человека, поняла, что это он держит её, и в страхе лишилась сознания...

– И зачем ты это сделал? – Айили указала подбородком на безвольно обвисшую саури на руках Александра.

– А ты не догадываешься, что её избили из-за нас?

– Она же саури!

– И что? – нахмурился Кузнецов. – Девчонка пострадала из-за нас. Потому что та, которую пересадили, посчитала себя оскорблённой, что ей приходится быть рядом с более низкой, по местной иерархии.

– Да, её клан ничтожен по сравнению с аль Сабира. Так что шурхе всё сойдёт с рук, как говорите вы, люди. – Аури привычно наклонила голову набок. – И что ты собираешься с ней делать?

– Для начала – донести её до дома. А там посмотрим.

Тело бесчувственной саури было практически невесомым, так что Александр нёс её без всяких усилий. Они дошли до своего тибя. Парень шагнул к калитке, аури же застыла.

– Я думала, ты хотел донести саури до её дома...

– Так и есть. Просто надо взять аптечку, на всякий случай, и вызвать к ней лекаря.

Айили щёлкнула пальцами:

– Не понимаю я тебя. Лекарь в Чемье стоит огромных денег, которых у неё просто нет. Это первое. Аптечка, как я понимаю, та, которая лечит сама?

Александр кивнул.

– Такую можно продать в кланах за десятикратный вес золота, если она в рабочем состоянии.

– Я не сволочь, ясно?! – Александр начал терять терпение. – Если у ваших домов с кланами тёрки, то мы, Империя, заключили мир! И я воспринимаю эту несчастную не как врага, а как несправедливо обиженную из-за нас с тобой девушку! И мой долг помочь ей и наказать сделавшего это!

Неожиданно Айили улыбнулась, её взгляд стал задумчивым на один неуловимый миг.

– Айе... Ты... – Девушка развернулась к дому, направившись к входу решительной походкой, кинув на ходу: – Тогда лучше сделать всё у нас. Иначе девчонка и до утра не доживёт.

Поняла? Странная она, аури... Или очередная проверка на вшивость с её стороны?

Сканер пробежал по его лицу, логгер принял задачу сразу, как только сенсоры зафиксировали повреждения саури, и у входа Александра встретили оба сервис-кибера. Один принялся раскладывать портативную кровать, второй держал аптечку. Парень сгрузил свою ношу на постель, принял аппарат и приложил к девушке. Аптечка сразу загудела, зажужжали иньекторы, впрыскивая лекарства. Один из киберов приблизился, взялся за ступню, резко дёрнул, вправляя сустав. Лежащая без сознания саури дёрнулась, начав приходить в себя. Глаза раскрылись, и, когда прояснились, она поняла, что над ней с обеспокоенным лицом нависает человек. Человек! Девушка сжалась, желая чуть ли не выпрыгнуть из кровати, спрятаться, но его рука легко удержала её.

– Не волнуйся. Скоро будет легче. Никто тебя не обидит.

Он отступил на шаг, не желая нервировать её ещё больше.

Аптечка пискнула, кибер, протянув манипулятор из-за спины человека, снял её своей клешней, убежал. Второй тоже исчез в нише обслуживания под лестницей. Александр поднял голову, поинтересовался у логгера:

– Состояние раненой?

– Курс восстановительных инъекций проведён. Необходим покой в течение четырёх часов и усиленное питание после. Затем пострадавшая может вернуться к себе. Все травмы будут излечены.

Айили, стоящая рядом с кроватью, на которой сжалась саури, облегчённо вздохнула:

– Светлые боги милостивы к несчастной. Её... – кивнула на саури, – кровать надо поднять ко мне. Лучше всего будет, если девушка останется у нас до утра.

– И ты не будешь возражать против её присутствия?

– Я же не такое чудовище, каким хочу казаться, – ответила Айили. – Сможешь накормить её ужином?

– Даже завтраком. Мне не жалко.

Сашка легонько свистнул, и оба кибера вновь выскочили из-под лестницы. Он указал на кровать:

– Поднять вверх. Доставить в комнату Айили.

Роботы подхватили койку и помчались по ступенькам. Саури едва слышно пискнула, снова проваливаясь в обморок. Айили рассмеялась:

– Бедняга точно решила, что её потащили на разделку. Чтобы приготовить из неё еду для двух чудовищ.

– Ага, – кивнул Александр. Он отстегнул сумку, ослабил узел галстука, покрутил головой. Затем бросил мажордому: – Когда девушка очнётся, отправь её ко мне.

– Принято, хозяин.

Взглянул на Айили:

– Всё. Я переодеваться. Приходи потом в кабинет, хочу тебя немного поспрашивать.

– О домах?

Парень отрицательно мотнул подбородком.

– Нет. О саури. Чего-то я не понимаю. Получается, что то, что нам преподают, является последним словом в науке об экономике кланов?

Аури кивнула:

– Ну да. Некоторые вещи, о которых нам сегодня рассказали, для меня новость.

Александр рассмеялся. Подобного он не ожидал, но резко оборвал смех, когда на пороге кабинета возникла испуганная саури, дрожащая как осинový лист.

– Не бойся и иди сюда.

Она медленно приблизилась, теребя кончик пепельной косы.

– Присядь. – Александр указал ей на стул.

Девушка, дрожа, опустилась, куда ей было сказано.

– Отвечай честно и говори только правду.

Но тут вмешалась Айили:

– Ты же знаешь, что мы умеем читать мысли, – и незаметно кивнула Сашке, а тот продолжил:

– Тебя избила аль Сабира?

– Нет... Она сама никогда не пачкается... ююти... Ей есть кому приказывать... – еле слышно прошептала саури.

Понятно. Использовала шестёрку.

– Это сделали за то, что она вынуждена теперь сидеть с тобой?

– Да, ююти. Положение наших кланов в обществе очень разное. Её, входящего в первую десятку Книги родов, и наше, в конце последней тысячи. Мы новый клан, недавно созданный... Поэтому защиты мне не найти...

– Считай, ты её уже нашла, девушка. – Айили шагнула к ней и положила руку на хрупкое плечико саури. – И не смотри такими большими глазами. Ты пострадала несправедливо. Ни за что. Поэтому твоя обидчица будет наказана.

– Юили... Светлая... Но зачем это вам?!

– Скажем так: мы, могучие, как и люди, не любим, когда кого-то обижают ни за что. И желаем восстановить справедливость...

Саури вздрогнула:

– Но, светлая юили, их клан велик и могуч! Он богат и силен!

– Богат? Это дело поправимо, – усмехнулся Сашка.

Айили тут же подхватила:

– Насчёт того, что силен... – Тон, каким она произнесла последнее слово, просто сочился презрением.

Саури всхлипнула:

– Тогда они меня просто убьют, светлая юили... Её... Она же шурха, старшая невестка! Поэтому её слов слушается даже первый клинок университета Тарх аль Уири. Он кидается на всех, на кого укажет аль Сабира...

– Хм... Поединок? На Арене справедливости?

– Да, ююти...

– Не проблема, я думаю. Для меня, – зловеще ухмыльнулся Сашка. Среди студентов для него соперников гарантированно не было. Он это знал. Даже их скорость не помогла бы им.

Парень встал, кивнул Айили:

– Пошли ужинать. А то обед пропустили из-за болтовни...

Та ухватила саури и потянула за собой, несмотря на её сопротивление. Когда девчонку удалось усадить за стол, Сашка отдал команду логгеру, и столешница через мгновение раскрылась, выдвигая из своих недр гору блюд. Гостя растерялась при виде подобного изобилия, и трапеза проходила под постоянное понукание, так как саури приходилось буквально заставлять съедать каждый кусочек. Только кофе привёл ас Кеури немного в чувство. Она даже пару раз попыталась улыбнуться трещащей без умолку светлой. Сашка между тем сосредоточенно пил горячий напиток, что-то его беспокоило. Не выдержав, он поднялся из-за стола. На встревоженные взгляды девушек ответил:

– Нет-нет. Я просто кое-что забыл. Сейчас вернусь.

Оставив их, парень устремился на галерею... Всё верно. Возле тибя соседки, сейчас находившейся у них, маячило в темноте несколько фигур. Сашка вернулся, неся коробку конфет, поставил на стол:

– Угощайтесь, девочки...

Айили радостно взвизгнула, набрасываясь на сладости. Проглотив первую конфету, закрыла от наслаждения глаза. Саури же молча откусывала от одной по крошечному кусочку, растягивая небывалое удовольствие...

– Возле твоего тибя кто-то бродит, юили. Пятеро или шестеро. Закутаны наглухо. Цветов кланов нет.

– Айе...

Саури стала мертвенно-серой.

– Они хотят тебя убить?

– Нет, светлая юили... Меня выкинут из университета... – всхлипнула она и закрыла лицо узкими ладонями. Только плечи заходили ходуном. Весь вид саури выражал глубочайшее отчаяние...

– Я схожу. Разберусь. Присмотри за ней, – поднялась Айили, кивнув на девушку.

Александр опешил:

– С ума сошла?! Это моё дело!

– Твоё дело наступит, когда на нас нападут по-настоящему, – парировала аури. – А когда кучка уродов из-за каприза одной твари, недостойной жить, ломает жизнь другому разумному... Я даже не буду ничего делать с ними.

Слова словами... А на деле?! Александр метнулся к себе, сорвав гарнитовый клинок со стены и застыв на галерее над входом, готовый в любой момент махнуть вниз и вмешаться в бой. Но... Когда Айили молча застыла в калитке ограды их улья, молодой человек буквально физически ощутил некую волну, прокатившуюся от аури к тем, кто пришёл выгонять несчастную ас Кеури. Мельтешащие в темноте фигуры замерли. А затем... Начали исполнять уже привычное для саури занятие – обгонять собственную тень. Александр облегчённо вздохнул, только когда дверь их дома закрылась за фигуркой аури...

– Мощно ты их! Мне понравилось! – встретил он вернувшуюся девушку.

– Ерунда. Даже не пришлось напрягаться. Всего лишь слабенький ночной кошмар, и они обоср... испачкали нижние подвязки, – улыбнулась Айили. Затем озабоченно произнесла, глядя на застывшую статуей саури: – Айе... Но ты прав. Такое оставлять нельзя. Похоже, завтра тебе придётся посетить арену и кого-нибудь убить. Справишься? – Получив в ответ спокойную ухмылку, кивнула. Потом перевела взгляд на саури: – Как тебя зовут, саури из клана ас Кеури?

– Юала, светлая юили, – еле прошептала та. – Всё верно. Имя из простых, Алекс-Андр. Так что не удивляйся.

– А я что? Я молчу, – пожал он плечами. – У нас, на Руси, и не такое бывает. Даже афры белых рожают. А вот у демократов, как те ни быются, не получается, – махнул рукой, увидев четыре круглых глаза, устремившиеся на него. – Ой, да не берите в голову! Это шутка такая у нас.

– Шутка? Понятно. Ладно. Кровать всё равно у меня стоит, так что на всякий случай Юала переночует в моей комнате. Договорились? – нахмурилась аури, ожидающе глядя на молодого человека.

– Сам хотел это предложить, да побоялся, что не так поймёте, – проворчал он.

И Айили обратилась к саури:

– Ну а утром мы с Алекс-Андром побеседуем с аль Сабирой. Думаю, после этого тебя никто не осмелится трогать.

Девушки ушли в комнату. А молодой человек, повесив клинок на стену, долго глядел на благородный изгиб его лезвия. Завтра он может обагриться кровью... Пожал плечами, потом взял сменное бельё и двинулся к ванной. Увы. Опоздал. Из-за двери слышался приглушённый смех и визг плещущихся в воде девушек. Опять пожал плечами, оставил бельё возле комнаты и вышел на галерею. Некоторое время смотрел на мечущиеся в узких прорезях окон дома аль Сабиры огни. Вернулся в дом, вошёл в кабинет и, подняв голову, спросил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.